

ПРАВОСЛАВНЫЙ ПУТЬ

ЦЕРКОВНО-БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКИЙ
ЕЖЕГОДНИКЪ

ПРИЛОЖЕНИЕ КЪ ЖУРНАЛУ
«ПРАВОСЛАВНАЯ РУСЬ»
за 2003 годъ

Типографія преп. Іова Почаевскаго
Свято-Троицкій Монастырь
Джорданвилль, HI
2003

Напечатано по благословению Высокопреосвященного ЛАВРА,
Митрополита Восточно-Американского и Нью Йоркского

→
В Вологодскую Губернию
от октября.
4(17) августа * ВД - Ветеринар.
Александр Ковалев.
Татьяна Богданова

©2003 Издательство Свято-Троицкого монастыря, Джорданвилль,
США. Все права защищены и охраняются законом.

По вопросу подписки на «Православный Путь»
и по другим вопросам обращайтесь по э-мэйлу редакции:
<orthrus@telenet.net>

Крестный ходъ въ дни прославленія преп. Серафима Саровскаго.
Саровъ, 1903 г. Фото изъ Архива редакціи

Содержаніе

- Митрофорный протоіерей Василій Боцановскій*
Саровскія торжества.
Прославленіе мощей преподобнаго Серафима Саровскаго 1
- Профессоръ М. Зызыкинъ*
Автокефалія и принципы ея примѣненія 18
- Г.И. Беневичъ и А.М. Шуфринъ*
Бесѣды о православномъ догматическомъ
богословіи 69
- Марія Алліо*
Русское сердце въ поискахъ идеальнаго героя
Размышленія въ связи съ книгой
инока Всеволода (Филиппева) «Начальникъ тишины» 129
- Т.А. Богданова, А.К. Клементьевъ*
Уроженецъ Сѣверной Оиваиды (140 лѣтъ со дня
рожденія Н.Н. Глубоковскаго) 150

Вологодская областная
универсальная
научная библиотека
им. И.В. Бабушкина

1350559

Т.А. Богданова

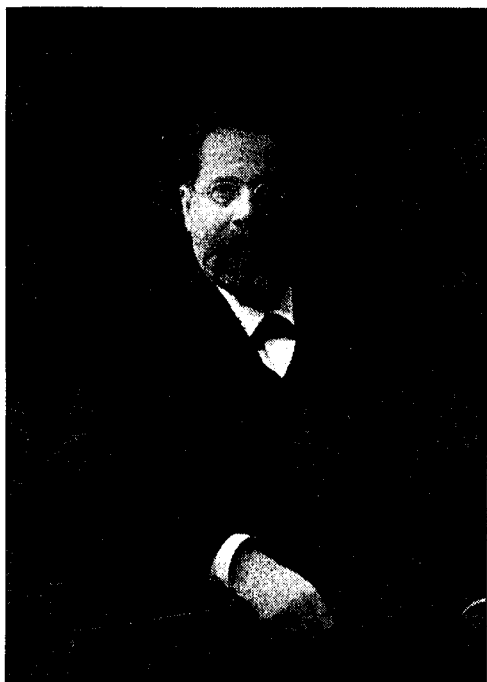
А.К. Клементьевъ

Уроженецъ Сѣверной Эваиды

*(140 лѣтъ со дня рожденія
Николая Никаноровича Глубоковскаго)*

Николай Никаноровичъ Глубоковскій родился 6/19 декабря 1863 г., въ Кичменгскомъ городкѣ Вологодской губ. — скончался 18 марта 1937 г., въ Софіи, Болгарія, докторъ богословія, членъ-корреспондентъ Императорской Академіи наукъ (съ 1909 г.), редакторъ первой Православной богословской энциклопедіи (1904-1911), историкъ Церкви, экзегетъ, филологъ, духовный писатель и публицистъ, видный церковно-общественный дѣятель. Выпускникъ Московской духовной академіи (1889 г.), съ 21 октября 1891 г. доцентъ, съ 4 октября 1894 г. экстраординарный, съ 28 января 1898 г. ординарный профессоръ по каедрѣ Св. Писанія Новаго Завѣта Санктъ-Петербургской духовной академіи, почетный членъ Кіевской, Казанской и Московской духовныхъ академій, Московскаго и Петроградскаго Археологическихъ институтовъ, дѣйствительный членъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго общества и ряда другихъ научныхъ обществъ и церковныхъ братствъ, профессоръ восточнаго факультета Петроградскаго и богословскихъ факультетовъ Бѣлградскаго и Софійскаго университетовъ¹.

Испробовавъ различные пути обустройства въ «новой» Россіи и убѣдившись въ полной невозможности продолжать научную работу² (тѣмъ болѣе въ области церковно-богословской, что составляло не только смыслъ, но являлось образомъ жизни), Глубоковскій рѣшаетъ перебраться за границу. Нико-

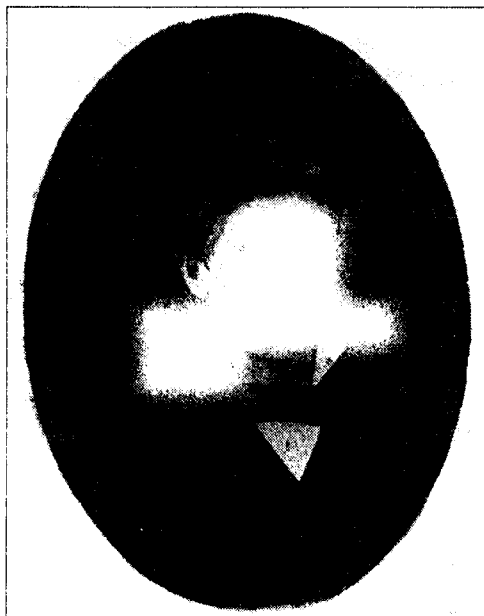
«Профессоръ Николай Глубоковскій. СПб. 1914, 1.13 — понедѣльникъ. А снимался 1913, 11, 17 — воскресенье». Фотографія съ подписью рукой Н.Н. Глубоковского (Отдѣлъ Рукописей Російской Національной Библіотеки. Фондъ №194, оп. 1, ед. хр. 1138. Публикуется впервые).

1921 г. онъ выѣхалъ изъ Петрограда въ Финляндію, въ Выборгъ и за полтора года, вмѣстѣ съ супругой Анастасіей Васильевной вдовой профессора Московской духовной академіи А.П. Лебедева продѣлалъ долгій путь черезъ Германію, Чехословакію и Югославію⁵.

Въ январѣ 1923 г. онъ принимаетъ приглашеніе Софійскаго университета занять должность профессора намѣчавшагося къ открытію Богословскаго факультета. 11 июля 1923 г. Глубоковскій прибываетъ въ столицу Болгарскаго Царства и остается здѣсь до самой своей кончины, получивъ возможность вернуться къ полноцѣнной научной богословской работѣ. 19 ноя-

зай Никаноровичъ...
разъ декларировалъ, что при утвержденіи «степени ренняго», т. е. «безбожнаго» строя въ Россіи долженъ будетъ оставить «несчастное отечество», такъ какъ ни въ какомъ случаѣ не захочетъ и не станетъ «примиряться и смиряться», ибо «лучше ужъ умереть, чѣмъ духовно оскверняться...»³. Понимая, что, покинувъ Россію, онъ нуетится въ полную неизвѣстность, что въ эмиграціи, возможно, придется бѣдствовать еще хуже или даже погибнуть, Глубоковскій считалъ такой исходъ все же лучшимъ: «Пусть такъ, но мы умеремъ со свободною и открытою молитвою, а здѣсь — хуже послѣдней твари»⁴. 16/29 августа

бря 1923 года своей лекцией по Св. Писанию Нового Завета Николай Никаноровичъ «скромно и чисто по-домашнему, но въ то же время молитвенно-воодушевленно открылъ Богословскій факультетъ»⁶. Въ эмиграции научной дѣятельности Глубоковскаго сопутствовала невѣроятная удача — въ послѣдующія полтора десятилѣтія, отданныя организациі Болгарской національной богословской школы, ему удалось воплотить на чужой землѣ свою давнишнюю, не осуществившуюся въ большевистской Россіи идею соединенія

Н.Н. Глубоковскій. Выпускная фотографія Вологодской духовной семинаріи. Вологда, 1878 г. (Частное собрание)

университета и высшей духовной школы. Въ числѣ двѣнадцати русскихъ эмигрантовъ, окончившихъ богословскій факультетъ за первое десятилѣтіе его существованія, былъ и ученикъ Николая Никаноровича, уроженецъ Казани Александръ Таушевъ. — будущій игуменъ Свято-Троицкой обители въ Джорданвиллѣ и выдающійся богословъ, архіепископъ Аверкій.

Профессоръ всѣхъ четырехъ русскихъ Духовныхъ академій сталъ признаннымъ корифеемъ болгарской науки, въ 1929 г. былъ избранъ членомъ-корреспондентомъ Болгарской Академіи наукъ. «Профессоръ-докторъ Н.Н. Глубоковскій поистинѣ былъ феноменомъ, — отмѣчалъ митрополитъ Софійскій Стефанъ въ надгробномъ словѣ, сказанномъ 21 марта 1937 года при отпѣваніи великаго ученаго въ Софійскомъ Каѳедральномъ соборѣ. — Онъ имѣлъ классическое духовное равновѣсіе, законченный характеръ, гениальный умъ съ гениальнымъ сердцемъ и памятью. Онъ былъ всегда и

всюду человекъ безъ лицемѣрія, съ чистотой, горячностью, искренностью, сердечностью, простотой и смиреніемъ — былъ человекъ въ настоящемъ смыслѣ слова»⁷.

Во всѣхъ международныхъ конференціяхъ Глубоковскій принималъ участіе въ качествѣ официального представителя Болгарской православной церкви, что было невѣроятной честью для эмигранта.

Важность установленныхъ Николаемъ Никаноровичемъ международныхъ христіанскихъ контактовъ для русской православной эмиграціи особо отмѣтилъ Блаженнѣйшій Митрополитъ Антоній (Храповицкій): «<...> выдающійся ученый Н.Н. Глубоковскій, принадлежавшій двумъ академіямъ — Московской, по своему образованію, и Петербургской, по своей профессорской службѣ, кромѣ собственной огромной эрудиціи, <...> имѣеть ту заслугу, что скрѣпилъ отношенія со многими заграничными профессорами и прелатами и участвуетъ въ ихъ изданіяхъ и конференціяхъ»⁸.

Особыя научныя заслуги въ эмиграціи Николай Никаноровичъ имѣлъ передъ Русской Православной Церковью Зараницей — онъ дѣятельно участвовалъ въ работѣ Ученаго Комитета при Архіерейскомъ Синодѣ, который было рѣшено учредить на Архіерейскихъ Соборахъ 1934 и 1935 гг. въ связи съ поступленіемъ ходатайствъ о присвоеніи ученыхъ степеней, принятыхъ въ дореволюціонной Россіи.

Въ составъ Комитета, возглавленнаго Блаженнѣйшимъ Митрополитомъ Антоніемъ, кромѣ самого Глубоковского вошли ученикъ Николая Никаноровича по Воронежской духовной семинаріи, магистръ богословія и бывший инспекторъ Кіевской духовной академіи, архіепископъ Берлинскій Тихонъ (Лященко), профессора А.П. Доброклонскій, С.В. Троицкій, Н.С. Арсеньевъ и М.В. Зызыкинъ. Глубоковскій неизменно повторялъ: «Въ этомъ мірѣ человекъ всегда работаетъ въ союзѣ съ другими»⁹.

Фактомъ своего участія въ работѣ этого Комитета Митрополитъ Антоній, архіепископъ Тихонъ и Н.Н. Глубоковскій передали комитету роль прямого законнаго продолжателя функций Съѣздовъ дореволюціонныхъ Духовныхъ академій, поскольку къ 1935 году въ русской эмиграціи оставались толь-

ко эти трое бывшихъ членовъ академическихъ Совѣтовъ. Другого подобнаго научнаго собранія въ русской эмиграціи тогда не существовало.

Николай Никаноровичъ былъ единственнымъ заслуженнымъ ординарнымъ профессоромъ дореволюціонной духовной академіи, выѣхавшимъ изъ Россіи послѣ большевистскаго переворота и продолжавшимъ выполнять важнѣйшія церковно-общественныя функціи. По оцѣнкѣ многихъ современниковъ — и въ Россіи и за ея предѣлами — онъ былъ «первый среди православныхъ богослововъ» своего времени, однако самъ никогда не уставалъ подчеркивать, что вышелъ изъ «бѣдныхъ сиротскихъ низовъ» и безъ «благости Божіей» и помощи добрыхъ людей былъ бы «просто деревенскимъ пастухомъ», впослѣдствіи добавляя, что «и въ этомъ случаѣ никогда не сдѣлался бы современнымъ “пролетаріемъ”, бунтующимъ противъ всего міра, вмѣсто себя самого...»¹⁰.

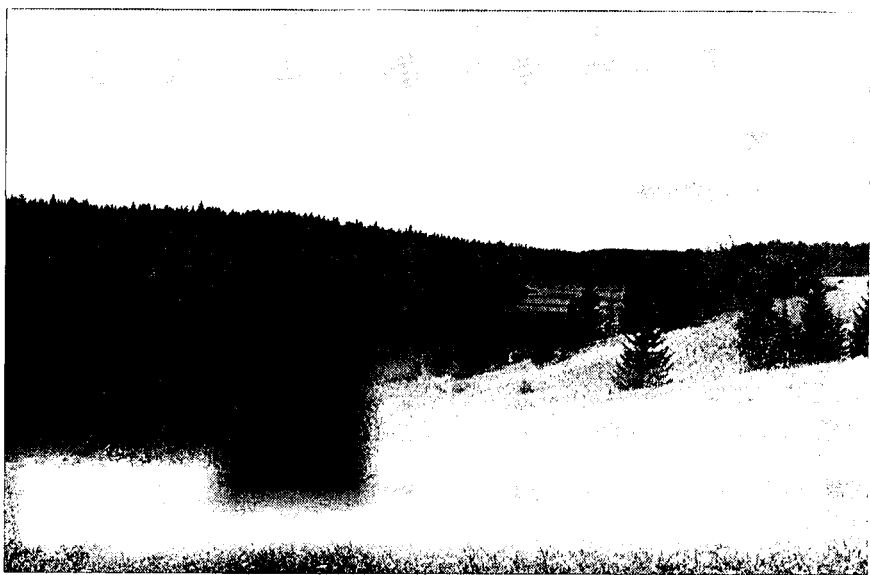
По своему происхожденію — сынъ сельскаго священника — Николай Никаноровичъ Глубоковскій былъ типичнымъ представителемъ духовно-академической корпораціи. «<...> горестна судьба духовнаго сиротства, и по личному неизгладимому опыту слишкомъ хорошо чувствую доселѣ, какъ здѣсь каждый шагъ впередъ совершается съ кровавыми ранами и душевными муками, которыя далеко не у всѣхъ сопровождаются даже самымъ скромнымъ успѣхомъ»¹¹. Съ начала 1900-хъ гг. онъ тщательно собиралъ матеріалы о своемъ родѣ, принадлежность къ которому всегда ощущалъ и исторію котораго всемѣрно стремился изучить и сохранить. Благодаря этому интересу въ различныхъ частяхъ его архива отложилось значительное число матеріаловъ о родѣ Глубоковскихъ и о годахъ ученія Николая Никаноровича въ Вологодскомъ краѣ.

Озеро Глубокое

«Родъ нашъ Глубоковскихъ, — писалъ двоюродный братъ Н.Н. Глубоковскаго, священникъ Василій Павловичъ Глубоковскій, — начинается въ приходѣ Глубоковскомъ Спасо-Преображенскомъ съ 1 половины 18 столѣтія. Приходъ носитъ названіе по озеру Глубокое, на восточномъ берегу коего стоитъ

каменная прочная и благоукрашенная какъ со вѣтъ, и колѣнахъ паче внутри, церковь наша родная Спасо- Преображенія Господня. Въ ней-то молились наши родители и близь оной похоронены, насть въ ней крестили, маленькихъ водили въ церковь и учили, чтобы никакого дѣла не начинали безъ молитвы. Вотъ была религіозность та, а патріархальность какая, какъ вспомнишь, такъ слезы и потекутъ. Дорогія были времена для души и жизни»¹². Приходъ былъ бѣдный; относились къ нему дерев-

Видъ части озера Глубокое. Справа находится погостъ. За мысомъ выступающимъ на лѣвомъ берегу озера, въ лѣсу, располагался монастырь, разрушенный послѣ октябрьскаго переворота. Фото іюль 2003 г.

ни Верхняя, Темная, Филинская, Дальняя, Зеленая, село Глубокое, расположенное вдоль озера, и самъ погостъ Спасо-Преображенскій Глубоковскій¹³. «Мѣсто тамъ дикое, крутыя горы и глубокія овраги, лѣса съ медвѣдями, нѣсколько озеръ, да и люди довольно дикіе»¹⁴, — писалъ одинъ изъ корреспондентовъ Глубоковскаго. Погостъ былъ древняго происхожденія, церковь стояла на высокомъ берегу озера, «узкаго какъ рѣка», но глубиною до 20 саженой.

За многіе годы разысканій о жизни и научномъ дѣланіи Ни-

Кобыльской Ильинской церкви священник Василій Михайловичъ Поповъ, мужъ сестры Н.Н. Глубоковскаго Анны, воспитавшій его

колая Никаноровича все возрастало стремление наше побывать въ этихъ мѣстахъ и увидѣть церковь, «благоукрашенную какъ со внѣ, и кольми паче внутри», стоящую на берегу озера, давшаго имя роду Глубоковскихъ. Съ поисковъ озера и началось занявшее двѣ недѣли наше путешествіе...

Озеро Глубокое находится въ семи километрахъ «по проселку» отъ городка Коноша, куда мы прибыли поѣздомъ изъ Петербурга раннимъ солнечнымъ утромъ 16 іюля 2003 г. Единственное, чѣмъ извѣстенъ нынѣ сей населенный пунктъ, обозначено на куцей мемориальной дощечкѣ, прибитой къ фасаду желѣзнодорожной станціи — сюда былъ сосланъ поэтъ Іосифъ Бродскій, получившій впоследствии Нобелевскую премию по литературѣ. Мы имѣли возможность убѣдиться, что мѣстные жители едва ли представляютъ, что такое эта премія или І. Бродскій, что и не удивительно для столь мрачнаго и неухоженнаго мѣста, оборудованнаго, впрочемъ, удобнѣйшей и чистѣйшей, почти бесплатной гостиницей. Есть здѣсь даже храмъ, перестроенный изъ зданія Сберегательной кассы, отчего, какъ пояснила намъ мѣстная жительница: «Бабы туда съ неохотой ходятъ, говорятъ — мѣсто нечистое». Храмъ, впрочемъ, открывается лишь въ субботу вечеромъ и утромъ въ воскресенье, почему мы и не имѣли возможности посѣтить его. Близость «зоны», окружающей городокъ со всѣхъ сторонъ,

чувствуется и въ томъ, что никто не подброситъ Васъ до ближайшей деревни ни за какую плату. Людямъ просто въ голову не придетъ подсадить незнакомцевъ въ свой автомобиль. Несмотря на немногочисленность прѣзжихъ, частное такси здѣсь существуетъ, въ немъ мы и отправились искать никому не извѣстное село Глубокое. О селѣ никто ничего сказать не могъ, но объ озерѣ, на берегу коего раскинулось кладбище, кто-то все же вспомнилъ. Въ сторону озера безъ названія мы и поѣхали послѣ обѣда.

Анна Никаноровна Попова, рожд. Глубоковская, сестра Н.Н. Глубоковского

Съ шоссе мы свернули на широкую грунтовую лѣсеную дорогу, которую нашъ возница преодолевалъ, разсуждая о горькой участи своего экипажа, вынужденнаго исполнять непривычную роль вездѣхода. Лишь миновавъ кладбище, мы все же остановились, ибо дальше, несмотря на сухую и жаркую погоду, не прошелъ бы уже и вездѣходъ. Расплатившись съ нашимъ проводникомъ, любезно махнувшимъ рукою въ предполагаемомъ направленіи, мы пошли по дорогѣ, окруженной высоченнымъ, удивительно красивымъ и душистымъ лѣсомъ, и минутъ черезъ двадцать, перебравшись черезъ руины очень древняго, погибшаго отъ возраста, деревяннаго моста, самимъ видомъ своимъ исключавшаго всякую возможность цивилизованнаго сообщенія, вошли на невысокій пригорокъ, откуда впервые открылся живописнѣйшій видъ на широчайшія цвѣточныя поля, черезъ которыя и пролегло нѣсколько позже нашъ путь къ желанной цѣли. Еще минутъ черезъ двадцать, налюбовавшись окружающимъ пейзажемъ и кунаясь въ быстро перемѣняв-

шихся потокахъ воздуха, напоеннаго ароматами свѣжей земли и немислимымъ букетомъ цвѣточныхъ ароматовъ, а также, увы, не меньшимъ количествомъ свирѣпыхъ оводовъ, привѣтствовавшихъ насъ съ завиднымъ усердіемъ, мы добрѣли до развилки, гдѣ нашъ широкій проселокъ даровалъ двумъ начинавшимъ уже уставать путникамъ поистинѣ невѣроятную встрѣчу...

Слѣва отъ насъ, въ высокой травѣ ясно просматривался бѣлый платокъ какой-то мѣстной или не мѣстной жительницы, мирно отдыхавшей и, какъ выяснилось чуть позже, закусывавшей. Женщина ничуть не удивилась нашему появленію и, какъ выяснилось, возвращалась съ того самого кладбища, которое мы недавно миновали въ нашемъ экипажѣ. Мы робко освѣдомились, не извѣстно ли В.А. мѣстоположеніе озера Глубокаго и, минуто спустя, уже не сомнѣвались, что кто-то очень сильно молился объ удачѣ нашего предпріятія... женщина оказалась одною изъ двухъ послѣднихъ, здравствующихъ еще нынѣ жителей Глубоковскаго Спасо-Преображенскаго погоста, гдѣ она и родилась.

Послѣ недолгихъ уговоровъ, несмотря на усталость (10 километровъ она пѣшкомъ прошагала съ утра изъ Коноши до кладбища) она согласилась проводить насъ до села, вѣрнѣе, до мѣста, гдѣ село недавно еще располагалось. Черезъ поля, перебираясь съ холма на холмъ, миновавъ десятокъ косарей обоего пола, мы спустились, наконецъ, къ скрывавшемуся за высокими травами очень узкому озеру, поразившему насъ и своею протяженностью — его начало и конецъ терялись въ прихотливыхъ изгибахъ заросшихъ лѣсомъ и цвѣтами высокихъ крутыхъ береговъ, — и невиданнымъ темно-синимъ цвѣтомъ воды, свидѣтельствовавшимъ, какъ мы полагаемъ, объ исключительной его глубинѣ...

Пройдя нѣсколько сотенъ метровъ вдоль озера, мы поднялись къ возвышавшемуся надъ берегомъ, заросшему молодыми деревьями и кустарникомъ ярко зеленому холму правильной прямоугольной формы. «Вотъ здѣсь и стояли наши храмы», — сказала В.А. По ея словамъ, храмы эти, хотя и закрытые съ конца 1860-хъ годовъ при объединеніи приходоу, были бережно сохраняемы и усердно почитаемы нѣкоторыми жителя-

ми крошечнаго села Глубокос, насчитывавшаго лишь восемь дворовъ, въ томъ числѣ и ея собственной матерью... По праздникамъ въ эти храмы собирались и жители окрестныхъ деревень. Сперва, во второй половинѣ 1950-хъ годовъ была разобрана на кирпичи для печей прекрасно сохранившаяся зимняя церковь, и, по-видимому, въ 1958-1959 гг. взорвана лѣтняя, рухнувшая только послѣ третьяго взрыва. Внутри храма сохранились «красивыя», «въ голубыхъ тонахъ» фрески.

Вспоминала В.А., какъ молилась на колѣняхъ ея мать, когда взрывали храмъ, какъ ожидала большой бѣды. И не ошиблась, вскорѣ послѣ того, какъ «завалили» второй храмъ, село опустѣло. Нынѣ остались отъ него одни заросшіе колодцы. Разыскали мы и второго обитателя Глубокаго, оформлявшаго наряды на распределеніе той самой кирпичной кучи, въ которую обратился Спасо-Преображенскій храмъ села Глубокаго. За стали мы его въ одномъ изъ окрестныхъ селъ, топившимъ баню, и сразу поняли, что разговоръ не состоится — собесѣдникъ нашъ, уяснивъ, зачѣмъ мы пожаловали, какъ-то сжался и постоянно ссылаясь на давность событія, забывчивость и мало-важность самого факта разрушенія никому уже не нужной церкви. Между тѣмъ, со словъ нашей собесѣдницы, мы знали, что даже чисто формальное соучастіе въ распродажѣ крестьянамъ осколковъ стѣнъ Глубоковскаго храма дорого обошлось этому человѣку — сосѣди отворачивались отъ него, онъ никогда не смогъ жениться и нынѣ коротааетъ свои дни въ полномъ одиночествѣ. Было тяжело и жалко видѣть результатъ государственнаго безбожія, исковеркавшаго съ молодыхъ лѣтъ жизнь человѣка.

На остаткахъ фундаментовъ двухъ Глубоковскихъ храмовъ, среди свѣжихъ, густыхъ и очень красивыхъ зарослей, возвышающихся надъ не до конца скрытыми стѣнами, мы нашли вросшія въ землю рѣшетки оконъ храмовъ и... кованный крестъ съ одного изъ куполовъ. Своими силами «воздвигли» его среди зарослей, посередъ фундаментовъ, на холмикѣ, прислонивъ къ деревцу потолще, и сотворили молитву о служившихъ и молившихся здѣсь, въ томъ числѣ и о предкахъ Николая Никаноровича. Затѣмъ осмотрѣли мѣсто сельскаго кладбища, отдѣленнаго отъ храмовъ неглубокимъ оврагомъ. По уг-

ламъ кладбища посажены были давно четыре дерева, обозначающія его границы. Только благодаря имъ можно теперь съ точностью очертить его территорію. Ни крестовъ, ни плитъ, ни опредѣленно различимыхъ холмиковъ не осталось. Еще нѣсколько времени мы потратили на то, чтобы окунуться въ изумительно чистыя воды Глубокаго озера и сдѣлать фотографіи. На обратномъ пути нагнали разставшуюся было съ нами В. А. И вмѣстѣ съ нею вернулись въ Коношу. На слѣдующій день мы вновь побывали на Спасо-Преображенскомъ Глубоковскомъ погостѣ.

Изъ переписки Глубоковскаго, связанной съ его разысканіями матеріаловъ о своемъ родѣ, извѣстно слѣдующее:

Прадѣдъ Глубоковскаго Никонъ Димитріевъ (ок. 1739-1816 или 1817), уроженецъ села Глубокое, сынъ священника Димитрія Мужевской Преображенской церкви Кадниковскаго уѣзда¹⁵. По исповѣдальнымъ распискамъ Спасо-Преображенской церкви села Глубокое, онъ впервые упоминается въ 1784 г.¹⁶ Въ клировой вѣдомости 1797 г. имѣется слѣдующая записъ: «дьячекъ Никонъ Димитріевъ 58 лѣтъ, посвященъ въ 1764 г. и грамоту имѣеть, двоеженъ, въ графѣ какого состоянія: не хулого, въ семинаріи не обучался, штрафованъ не былъ. У него дѣти: Иванъ 19 лѣтъ, Петръ 15 лѣтъ, первый — читать и писать обученъ и второй обучается въ семинаріи»¹⁷. Въ 1807 г. «за старостью» онъ былъ уволенъ на покой¹⁸. Его вторая жена, Евдокія Васильевна (ок. 1754 — послѣ 1830), «природою того же уѣзда Ямской Николаевской церкви крестьянская дочь»¹⁹. Ихъ сынъ Петръ Никоновъ (ок. 1783 — 19 мая 1856)²⁰, дѣдъ Н.Н. Глубоковскаго, уже носилъ фамилію Проворовъ, которую получилъ по тогдашней традиціи при поступленіи въ духовное училище. Послѣ окончанія низшаго отдѣленія («грамматики») Вологодской духовной семинаріи онъ 21 февраля 1805 г. былъ «посвященъ въ стихарь» епископомъ Вологодскимъ Теофилактомъ (Слонецкимъ) и поставленъ на мѣсто отца; въ теченіе почти 50 лѣтъ также состоялъ дьячкомъ Глубоковской Спасо-Преображенской церкви²¹. Былъ трижды женатъ, имѣлъ шестерыхъ, по другимъ свѣдѣніямъ, восьмерыхъ дѣтей²². Никаноръ (1819 — 23 февраля 1866), отецъ Н.Н. Глубоковскаго, родился во второмъ бракѣ: отъ Ксеніи Іоанновны, дочери крестья-

янина изъ деревни Онофріево Ротковской волости Кирилловскаго уѣзда Новгородской губерніи²³. Фамилія Глубоковскій (отъ прозванія Глубоковской Спасо-Преображенской церкви) была дана Никанору «по внушенію со стороны» при поступленіи въ Вельское духовное училище²⁴. Впослѣдствіи этой фамиліей стали подписываться и Петръ Никоновъ Проворовъ, въ клировыхъ вѣдомостяхъ Спасо-Преображенской церкви фамилія Глубоковскій впервые упоминается въ 1829 г.²⁵

Въ автобіографіи Николай Никаноровичъ писалъ: «Родовая фамилія была “Проворовъ” (отъ слова “проворный”), а “Глубоковскими” (по селу Глубокому) были записаны отецъ Никаноръ и его братъ Павелъ»²⁶.

Вельскъ

Упомянутое о Вельскомъ духовномъ училище, гдѣ учился отецъ Н.Н. Глубоковскаго, привело насъ въ уѣздный городъ Вельскъ — тихій, зеленый, неторопливый, живущій какой-то своей особенной, полной внутренняго достоинства, жизнью, который и сталъ слѣдующимъ пунктомъ нашего странствія. Сюда мы добрались 18 іюля поѣздомъ за четыре часа. Деревянные, въ основномъ, дома, нѣкоторые — постройки XIX вѣка. Главная улица съ двухэтажными каменными домами, площадь, гдѣ когда-то возвышались два огромныхъ собора, изъ коихъ сохранился лишь одинъ, безъ куполовъ, передѣланный подъ нелѣпой архитектуры домъ культуры... Въ городѣ, протянувшись по берегу рѣки Вель, мы хотѣли найти зданіе Вельскаго духовнаго училища, въ которомъ учился отецъ Н.Н. Глубоковскаго — протоіерей Никаноръ Петровичъ. Любезное указаніе директора Краевѣдческаго музея привело насъ къ дому № 3 по улицѣ Дзержинской — первому зданію въ старой части города²⁷.

Нынѣшнее зданіе Вельскаго духовнаго училища, кирпичное, одноэтажное, построено въ 1856 г. на мѣстѣ прежняго, деревяннаго, того самого, гдѣ учились и Глубоковскіе. Въ 1858 г. былъ возведенъ второй этажъ, но фасады, планировка и элементы внутренней отдѣлки стараго зданія полностью сохрани-

Справа — здание Вельскаго Духовнаго училища на ул. Вологодской, 1912 г. Фотографія изъ архива Вельскаго краевѣдческаго музея. Публикуется впервые

ны. Въ 1861 г. и 1874 гг. пристроены два корпуса — двухэтажный деревянный слѣва и такой же кирпичный со двора. Училище было закрыто въ 1879 году, въ 1905-1912 гг. здѣсь помещалась женская прогимназія, а нынѣ — это школа № 2.

Кичменгскій городокъ

Наше своеобразное путешествіе, во времени по Вологодской землѣ, продолжалось. Заѣхавъ въ Великій Устюгъ, чтобы поклониться мощамъ преподобнаго Прокопія Праведнаго мы отправились въ Кичменгскій городокъ, гдѣ родился Николай Никаноровичъ Глубоковскій. Мы прибыли сюда, благодаря любезной помощи устюгскаго священника о. Владиміра Колосова и его матушки. Достаточно крупный поселокъ, расположенный у слиянія рѣкъ Кичменги и Юга очень неплохо сохранился.

Согласно архивнымъ матеріаламъ, отецъ Н.Н. Глубоков

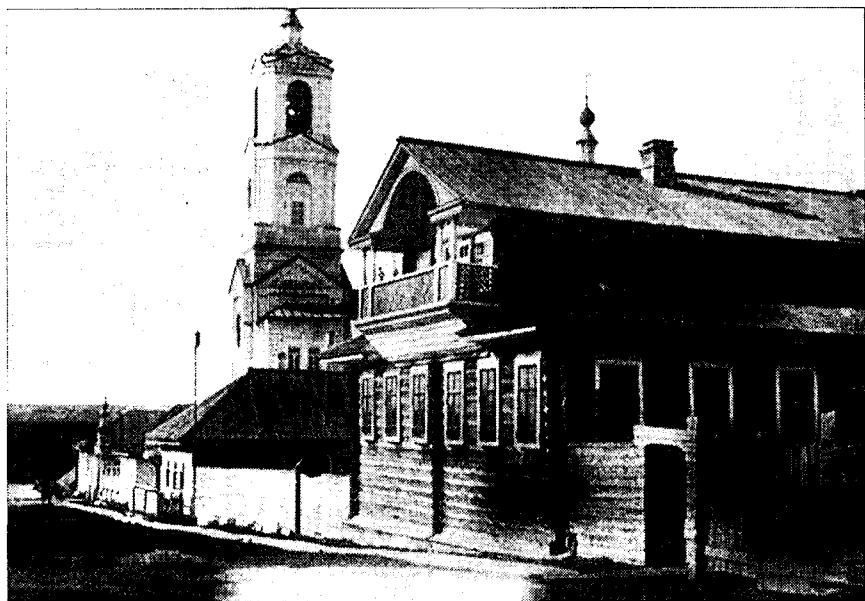

скаго — Никаноръ Петровичъ по окончаніи Вологодской семинаріи былъ рукоположенъ епископомъ Вологодскимъ Стефаномъ (Романовскимъ) во священника къ Троицкой Селезневской церкви въ Сямскомъ приходѣ Вологодской губ., откуда была родомъ его жена, мать Глубоковскаго — Платонида Матвѣевна (26 марта 1823 г. — † въ ночь съ 13 на 14 августа 1884), дочь священника «Флороилавровской церкви, что на Ямской слободѣ» Матѣя Родіонова Ивановскаго (родился около 1797 г., выпускникъ Вологодской духовной семинаріи), который въ свою очередь былъ сыномъ дьячка Иродіона Петрова²⁸. Въ февралѣ 1849 г., согласно своему прошенію Никаноръ Глубоковскій переведенъ въ Кичменгскій городокъ Никольскаго уѣзда къ Спасо-Преображенской церкви. Кичменгскій городокъ, расположенный на почтовомъ тракѣ Никольскъ — Великій Устюгъ, въ 63 верстахъ отъ перваго и въ 100 — отъ второго, считался болѣе богатымъ приходомъ²⁹. Въ давнія времена здѣсь находился укрѣпленный городокъ: деревянная крѣпость съ 5-ю башнями и землянымъ валомъ, остатки котораго сохраняются донинѣ. Во времена Ивана Грознаго была построена шатровая церковь во имя Преображенія Господня, сгорѣвшая въ 1837 г.³⁰

Здѣсь и родился Николай Глубоковскій утромъ 6 декабря (въ пятницу), 8 декабря крещенъ въ Кичменгской Преображенской церкви мѣстнымъ священникомъ Аристархомъ Кулаковымъ. Восприемниками были діаконъ Григорій Потаповъ и старшая сестра крещаемого Анна³¹.

Въ одномъ изъ писемъ Николай Никаноровичъ замѣчалъ: «Отъ природы я получилъ богатые запасы: по бабкѣ во мнѣ настоящая крестьянская закваска новгородцевъ, а отецъ былъ огромнаго роста и колоссальной силы, такъ что сносилъ на своихъ плечахъ цѣлый домъ (т. е. бревна для него) зимой по вологодскимъ сугробамъ»³². Домъ этотъ донинѣ стоитъ невредимъ напротивъ Спасо-Преображенскаго храма, превращеннаго въ магазинъ, что, надо сказать, способствуетъ сохраненію его отъ разрушенія.

Николай былъ девятымъ ребенкомъ въ семьѣ (двѣ дѣвочки Анна и Александра умерли во младенчествѣ); онъ имѣлъ двухъ сестеръ: Анну (1845 — † послѣ 1914) и Марію (1849 — †

Домъ о. В.М. Попова, сиротскій пріютъ, храмъ и церковно-приходская школа въ селѣ Кобыльскъ, на берегу рѣки Югъ. 1910 г.

послѣ 1907)³³, и четырехъ братьевъ: Петра (1846 — † послѣ 1893)³⁴, Василя (1853-1915)³⁵, Матѣя (1857-1903)³⁶, Александра (1860 — разстрѣлянъ 1919)³⁷. Двухъ лѣтъ онъ лишился отца, который, по его словамъ, «скончался внезапно»³⁸. Въ автобіографическихъ запискахъ Николай Никаноровичъ писалъ о положеніи оставшейся безъ кормильца семьи своей: «<...> ни гроша денегъ, а мать безпомощная и безграмотная; экстренно была выдана замужъ старшая сестра за семинариста Василя Михайловича Попова, который поступилъ священникомъ на бѣдный приходъ... Къ нимъ мы и съѣли на шею всюю своей нищетою...»³⁹.

Въ Кичменгскомъ городкѣ организованъ небольшой, очень уютный Краевѣдческій музей, въ которомъ есть и маленькая экспозиція, посвященная Н.Н. Глубоковскому. Потомковъ рода Глубоковскихъ здѣсь не осталось.

Ильинскій храмъ, церковно-приходская школа, сиротскій пріютъ, домъ о. В.М. Попова въ с. Кобыльскѣ, гдѣ Н.Н. Глубоковскій жилъ съ 1866 г. Фото іюль 2003 г.

Село Кобыльско-Ильинское

Слѣдующимъ пунктомъ нашего странствія стало село Кобыльско-Ильинское (современный Кобыльскѣ), куда по очень разбитой дорогѣ насъ довезла на своемъ мощномъ автомобилѣ любезная и жизнерадостная раба Божія Ольга, дочь благочиннаго Вологодской епархіи.

Здѣсь, въ 20 верстахъ отъ Кичменгскаго городка, прошло дѣтство Николая Никаноровича. По признанію Глубоковскаго, въ томъ времени было много «горькаго и скорбнаго», и дѣтство на всю жизнь оставило тяжелые слѣды въ его характерѣ и здоровьѣ⁴⁰. «Обычный мой костюмъ — грубая рубаха (лѣтъ до 8 даже безъ штановъ) съ веревочкой, халатъ, вродѣ длиннаго подрясника, изъ «крашенины», грубаго холста, окрашеннаго домашнимъ способомъ какой-то синькой, съ кушакомъ, шапка, сшитая сестрой изъ «бѣлоданика»; изъ шкуры кота съ такимъ названіемъ, валеяные сапоги, «катанки», а лѣтомъ — даже въ Духовное училище — босикомъ, рѣдко-бе-

рестовые лапти. Домой изъ училища, около 90 верстъ, всегда ходилъ пѣшкомъ. Впервые завелъ сапоги по окончаніи училища въ іюль 1878 г., т. е. 14 лѣтъ»⁴¹.

Николай Никаноровичъ всегда съ искреннею благодарностію вспоминалъ о. В.М. Попова († 3 августа 1905), сознавая, что по обычному теченію событій, ему, сиротѣ, грозила «самая естественная опасность остаться неучемъ», поскольку воспитателю, бившемуся за кусокъ хлѣба изъ-за быстро растущей семьи, «было бы натурально обратить его въ мужика»⁴². Въ 1902 г., по случаю исполняющагося 35-лѣтія служенія о. Василія, Николай Никаноровичъ писалъ ему: «Вы приютили меня, направили мои первые дѣтскіе шаги, питали и грѣли меня, Вы же пробудили и умъ и забросили первыя сѣмена интеллектуальнаго и нравственнаго развитія. Такъ, подъ Вашимъ благотворнымъ воздѣйствіемъ, началъ формироваться изъ сельскаго мальчишки будущій человѣкъ, гражданинъ и христіанинъ. Вы побѣдили всѣ препятствія. Затронувъ дѣтскую перспективу, Вы не остановились ни предъ чѣмъ, чтобы воплотить въ этомъ бѣдномъ родственникѣ Ваши лучшіе идеалы нравственнаго совершенства и умственнаго преуспѣянія <...> Вы не забывали въ Вашемъ питомцѣ и человѣка, а мудрыми вліяніями предуготовляли въ немъ самостоятельную, самосознающую и самодѣятельную личность. <...> Припоминая все это, по долгу совѣсти, могу сказать, что — кромѣ Бога, — я Вамъ больше всего обязанъ тѣмъ, что есмь въ настоящее время. Но сколько труда, борьбы и неослабныхъ усилій пришлось положить Вамъ на это!»⁴³.

Николай Глубоковскій посѣщалъ сельскую церковно-приходскую школу, основанную о. Василіемъ Поповымъ и содержавшуюся на средства мѣстнаго духовенства, въ которой учительствовалъ старый николаевскій солдатъ Дмитрій Павловичъ Шубинъ. Онъ приходилъ въ село на зиму, «а весною отправлялся на родину съ котомкой за плечами «Христовымъ именемъ», — вспоминалъ Н.Н. о своемъ начальномъ образованіи. — Къ счастью, это былъ по своему хорошій и гуманный педагогъ, оставившій въ насъ доброе воспоминаніе. Еще съ большею благодарностію мы должны отмѣтить усердіе членовъ причта. Несмотря на всю скудость своихъ средствъ, они и

жалованье платили учителю, и содержали его за своимъ столомъ, чередуясь понедѣльно, и большинство пособій прибрѣтали на свои деньги, даже находили возможнымъ косьбѣмъ награждать лучшихъ учениковъ. Конечно, за «солдата» многіе будутъ упрекать, но мы думаемъ, что со стороны кобыльскаго духовенства Вологодской епархіи это былъ настоящій подвигъ, когда и самъ священникъ собственноручно занимался косьбой... А такихъ фактовъ не мало»⁴⁴. Глубоковскій всегда выступалъ въ защиту церковно-приходскихъ школъ, которыя, по его мнѣнію, при всѣхъ недостаткахъ, главнымъ изъ которыхъ являлась нехватка средствъ, выполняли важную просвѣтительную задачу, избѣгая при этомъ крайности свѣтской школы: злоупотребленія «раціоналистическимъ» методомъ по образцу западноевропейской системы обученія.

Впослѣдствіи Николай Никаноровичъ не порывалъ связей съ духовными школами родного края⁴⁵. По просьбѣ своего племянника, законоучителя и завѣдующаго Кобыльскими школами, священника Михаила Попова (сына о. Василія Попова) въ ноябрѣ 1903 г. Н.Н. принялъ на себя попечительство о церковныхъ школахъ Кобыльскаго Ильинскаго прихода. «Кобыльско-Ильинская церковно-приходская школа и соединенныя съ нею двѣ школы грамотности до сихъ поръ не имѣютъ своего почетнаго попечителя, который могъ бы руководить ими нравственно и поддерживать въ случаѣ нужды матеріально, — писалъ о. Михаилъ Поповъ Глубоковскому. — Кобыльская Ильинская школа въ лицѣ учащихся и учащихся почтительнѣйше проситъ и питаетъ надежду, что Вы, какъ высокій просвѣтитель Россійскаго юношества и бывшій питомецъ ея, найдете возможнымъ оказать родной школѣ высокую честь изъявленіемъ своего согласія быть Попечителемъ Кобыльскихъ школъ»⁴⁶. 17 февраля 1904 г. Н.Н. утвержденъ былъ въ этомъ званіи епископомъ Великоустюгскимъ Гавріиломъ (Голосовымъ)⁴⁷. Въ апрѣлѣ 1905 г. какъ попечитель Н.Н. Глубоковскій внесъ на нужды Кобыльскихъ школъ капиталъ въ 1000 рублей⁴⁸.

Въ память 25-лѣтія возстановленія церковно-приходскихъ школъ, исполнявшагося 13 іюня 1909 г., Глубоковскій былъ награжденъ серебряной на двойной (Владимірской и Александр-

ровской) лентѣ медалью, учрежденной 29 мая 1909 г.⁴⁹.

Н.Н. Глубоковскій посвятилъ своему племяннику о. М. Попову очеркъ, содержащій немало автобіографическихъ свѣдѣній⁵⁰. В.В. Розановъ, котораго связывала съ Глубоковскимъ многолѣтняя переписка и дружба, замѣчалъ, что этотъ очеркъ, возможно, «самое значительное произведеніе» Глубоковского, ибо всѣ другія сочиненія, включая фундаментальный трудъ «Благовѣстіе св. Апостола Павла...» и изданіе Православной богословской энциклопедіи, могъ бы написать и ученикъ Николая Никаноровича, а въ воспоминаніяхъ о Поповѣ «съ удивительной яркостью и полнотой сказалась “душа русскаго попovichа”»⁵¹. Въ томъ же письмѣ Розановъ замѣчалъ: «вѣдь ничего подобнаго этимъ горячимъ чувствамъ своей земли, своего рода у интеллигенціи, журналистовъ, чиновниковъ, да и вообще нигдѣ еще на Руси. Это поразительно»⁵². По признанію Розанова, вся дружба съ Глубоковскимъ «удивительна и показываетъ, сколько блага и непосредственности, сколько нехотѣнія “щипаться” и “вцепляться” живетъ въ Духовномъ Кремлѣ нашемъ (все сословіе, съ отпрысками его въ науку и жизнь)»⁵³.

Духовенству, въ особенности, сельскому, Глубоковскій отводилъ важнѣйшую роль въ русской исторіи. 30 октября 1916 г. на собраніи учредителей «Всероссійскаго общества попеченія мірянъ о нуждахъ священнослужителей Православной церкви и ихъ семей» онъ произнесъ рѣчь о значеніи приходскаго блага духовенства. «Есть вещи, явленія и вліянія, которыя настолько необходимы для бытія, что совершенно не замѣчаются, такъ какъ послѣднее безъ нихъ невозможно и немыслимо»⁵⁴. Именно къ таковымъ Глубоковскій относилъ и православное бѣлое духовенство, «одинаково великое и своими службами и своими нуждами»⁵⁵. Глубоковскій отмѣчалъ, что безъ блага духовенства «церковное руководство могло бы оставаться лишь высокой проповѣдью», такъ и не ставъ жизненнымъ факторомъ русской исторіи⁵⁶.

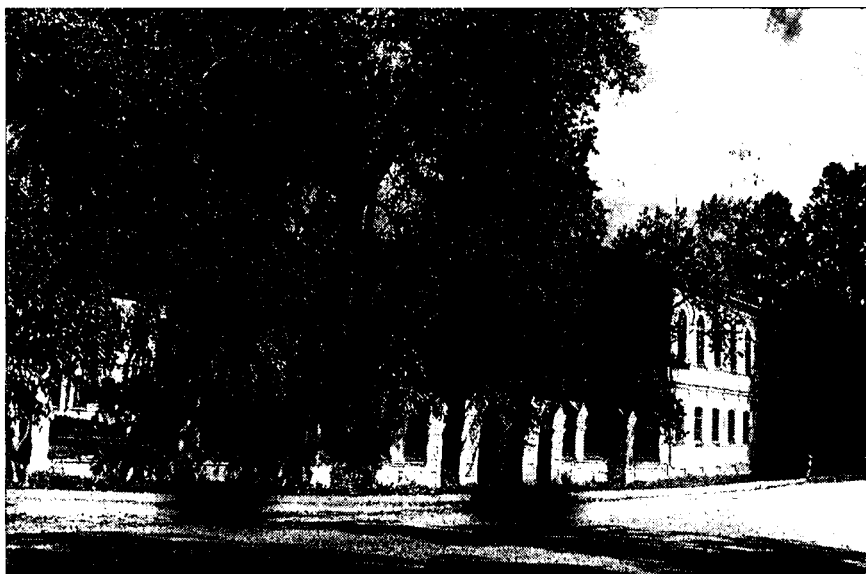
Въ іюлѣ 1912 г. Глубоковскій посѣтилъ Кобыльскъ. «Хорошо здѣсь», — замѣчалъ онъ въ открыткѣ, посланной изъ Кобыльска 16 іюля 1912 г. своему другу академику А.И. Соболевскому⁵⁷.

Деревянный домъ священника Василя Михайловича Попова сохранился донинѣ. Рядомъ — ночлежный пріютъ, одноэтажное каменное зданіе церковно-приходской школы и вѣсело вышающійся надъ живописнѣйшимъ берегомъ широкой и полноводной рѣки Югъ большой двухэтажный Ильинскій храмъ съ колокольней, также дошедшій до насъ почти безъ видѣнныхъ разрушеній (коснувшихся преимущественно куполовъ, кровли и ограды, которая полностью утрачена). Внутри Ильинскаго Кобыльскаго храма на внутренней стѣнѣ лѣстницы колокольни превосходно сохранились двѣ памятныхъ записи въ лѣпныхъ рамахъ; каждая изъ записей озаглавлена «Лѣтопись». Въ первой сказано: «Церковь въ каменномъ видѣ существуетъ съ 1824 года. Церковь въ 1885 году значительно обновлена и тогда же возведена новая колокольня. Въ 1886 году церковно-приходская школа расширена, покрыта желѣзомъ, и тогда же построенъ каменный ночлежный пріютъ для дѣтей и покрытъ желѣзомъ. Въ томъ же 1886 году церковь обнесена новою каменною оградой, ограда значительно расширена и въ 1887 году поставлены на ней желѣзныя рѣшетки. Всѣ эти работы произведены пріосвященникъ (sic!) Василій (sic!) Поповымъ». Во второй читаемъ: «Ремонтировка нижняго храма во имя Святителя Николая Мурликійскаго Чудотворца совершена въ 1895 году, и 25 ноября сего года храмъ вновь освященъ. Верхній храмъ во имя Пророка Божія Іліи весь заново возобновленъ и украшенъ стѣнною живописью въ 1900 году. Подрядчикомъ былъ М.Д. Макановъ. Живыми растеніями обнесенъ храмъ и кладбище въ 1897-1905 гг. по иниціативѣ и непосредственномъ участіи приходскаго священника В. Попова. Живописецъ В.М. Козыревъ». Живописное убранство храма сохранилось полностью и безъ какихъ-либо поврежденій. Иконостасы полностью утрачены. Интересно отмѣтить, что въ 70-хъ годахъ были попытки причинить разрушенія зданію храма, но встрѣтили рѣшительный отпоръ мѣстныхъ жителей. Сейчасъ въ храмѣ, долгіе годы служившемъ клубомъ, находится сельская бібліотека, состояніе его столь хорошее, что богослуженія можно начинать, когда угодно. Въ домѣ о. В.М. Попова, гдѣ прошли дѣтскіе годы Н.Н. Глубоковскаго, расположена сельская амбулаторія, а вотъ зданія церковно-приходской школы и

пріюта полузаброшены и, къ сожалѣнію, никакъ не используются. У алтаря храма погребены мать Н.Н. Глубоковскаго — Платонида Матѣевна, его сестра Анна и ея супругъ, первый воспитатель великаго ученаго — о. В.М. Поповъ.

Никольскъ

Въ тотъ же вечеръ, благодаря любезности о. Георгія, мы добрались до уѣзднаго города Никольска, уснувшаго, какъ намъ показалось, гдѣ-то году въ 1925-омъ... Пріютили насъ

Зданіе Духовнаго училища въ г. Никольскѣ. Фото июль 2003 г.

любезные прихожане мѣстнаго священника въ старомъ деревянномъ домѣ на одной изъ широкихъ, неимовѣрно длинныхъ и прямыхъ улицъ этого исключительно чистаго и доброжелательнаго провинціального города, дѣйствительно очень изолированнаго даже отъ ближайшихъ населенныхъ пунктовъ изъ-за отсутствія въ самомъ городѣ или поблизости желѣзнодорожной станціи.

Уѣздный городъ Никольскъ учрежденъ указомъ императ-

рицы Екатерины II отъ 16 августа 1781 г. на мѣстѣ села Никольское⁵⁸. Духовное училище было основано здѣсь 17 декабря 1822 года, по просьбѣ мѣстнаго духовенства и ходатайству епископа Вологодскаго Онисифора (Боровика). Изъ пяти духовныхъ училищъ Вологодской епархіи Никольское по количеству учащихся занимало 3/4-е мѣсто (дѣля его съ Тотемскимъ).

Николай Глубоковскій былъ помѣщенъ въ училище десяти лѣтъ и учился на казенный счетъ. Уже будучи профессоромъ Петербургской духовной академіи, онъ напишетъ: «Никольское духовное училище было благодатною колыбелью моего духовнаго развитія, и я всегда благоговѣйно храню свѣтлую память о немъ, потому что имѣлъ тамъ не только хорошую школу, но и родной домъ съ любящими воспитателями-наставниками»⁵⁹. Весь педагогическій коллективъ училища составляли смотритель (преподававшій катехизисъ и изъясненіе богослуженія), его помощникъ (священная исторія) и 5 преподавателей (русскій языкъ со славянскимъ; греческій, математика и географія, латинскій, которыя въ 1-мъ, 2-мъ, 3-мъ и 4-мъ классахъ вели разные преподаватели). Русская исторія по Уставу 1867 г. была исключена изъ программы⁶⁰. Указъ Синода отъ 28 декабря 1867 г. предписывалъ, «чтобы при оцѣнкѣ успѣховъ учениковъ принимались въ соображеніе свѣдѣнія, добытыя ими не столько памятью, сколько умственной ихъ дѣятельностью»⁶¹. Почти по всѣмъ предметамъ были введены новые учебники. Въ первой половинѣ 1870-хъ годовъ мѣстное духовенство приобрѣло для училища и различныя наглядныя пособія: коллекціи шерсти (въ разныхъ видахъ ея обработки), шелка, хлопка, образцовъ различныхъ матерій и товаровъ, взятыхъ изъ мѣстныхъ лавокъ, гербарій мѣстныхъ растений (до 300 видовъ)⁶². Въ 1875 г. на деньги, ассигнованныя мѣстнымъ духовенствомъ, при училищѣ былъ учрежденъ «складикъ письменныхъ принадлежностей» (просуществовавшій до 1893 г.), гдѣ соответствующіе товары можно было приобрести по болѣе сходнымъ цѣнамъ, нежели въ городскихъ лавкахъ⁶³.

О бытѣ учащихся и объ уровнѣ преподаванія въ періодъ пребыванія въ училищѣ Н.Н. Глубоковскаго можно судить по отчету чиновника Учебнаго комитета при Св. Синодѣ М.Х. Григоревскаго, ревизовавшаго училище въ маѣ 1875 года, и по

воспоминаніямъ Н.А. Ильинскаго⁶⁴, учившагося тамъ же въ 1871-1877 гг. Упомянувъ о прїѣздѣ Григоревскаго («Это былъ первый синодскій ревизоръ»), Ильинскій замѣчалъ, что его прїѣздъ взволновалъ все населеніе уѣзднаго захолустаннаго Никольска, рѣдко видѣвшаго лицъ «высокаго полета»⁶⁵.

Училище размѣщалось въ небольшомъ, недавно отремонтированномъ деревянномъ домѣ, расположенномъ на главной улицѣ г. Никольска — Милліонной⁶⁶. Въ немъ обучалось 93 ученика⁶⁷, которые изъ-за отсутствія общежитія размѣщались небольшими группами на 30 частныхъ квартирахъ, проживая, какъ правило, въ одномъ помѣщеніи съ хозяевами; эта единственная комната была зачастую и кухней. «Нерѣдко у этихъ же хозяевъ проживаютъ весной до вскрытія рѣки Юга судовщики-бурлаки, а зимой плотники, строящіе суда; народъ, большей частью, испорченный и пьяный. Для бѣднѣйшихъ изъ воспитанниковъ, получающихъ пособіе, наняты двѣ квартиры; въ одной живетъ 10 человѣкъ, въ другой 12. И эти квартиры не отличаются опрятностью; во время осмотра мною этихъ квартиръ, на одной изъ нихъ все 10 мальчиковъ имѣли часотку, а въ другой 7. Для излѣченія ихъ не принималось никакихъ мѣръ. <...> Въ этихъ двухъ, такъ называемыхъ общихъ квартирахъ, какъ и въ большей части остальныхъ, немногіе ученики пользуются кроватями, а больше спятъ на полу одинъ подлѣ другого. Содержаніе учащихся вообще скудно; мясною пищею они пользуются очень рѣдко; въ скоромные дни питаются больше кислымъ молокомъ. Въ тепломъ платьѣ также большой недостатокъ у бѣднѣйшихъ воспитанниковъ, отчего бывали частые случаи простуды»⁶⁸. Глубоковскій вспоминалъ: «Чаю въ училищѣ почти никогда не употребляли, ибо на все содержаніе (квартира, пища, баня, стирка...) отпускали 40 рублей въ годъ. Въ училищѣ промышлялъ «славленіемъ» по праздникамъ, получая по 1-3 коп.»⁶⁹.

Въ библіотекѣ училища, основанной въ 1859 г., имѣлись важнѣйшія учебныя пособія, но не хватало книгъ для дѣтскаго ученія, особенно произведеній русскихъ классиковъ. На фундаментальную и ученическую библіотеку мѣстное духовенство ежегодно жертвовало отъ 100 до 150 рублей и сверхъ того до 30 рублей на учебники для бѣдныхъ воспитанниковъ. Однако

часть этихъ денегъ зачастую расходовалась на другія нужды: по замѣчанію ревизора, послѣдніе два года учебники для бѣдныхъ учениковъ «вовсе не выписывали»⁷⁰. По даннымъ на 1872 годъ въ библіотекѣ было 227 томовъ книгъ и 62 тома журналовъ⁷¹.

Въ годы обученія Глубоковскаго домовой церкви при училищѣ не было, воспитанники посѣщали богослуженія въ Срѣтенскомъ храмѣ. Каменный Срѣтенскій соборъ строился съ 1788 по 1833 г. по проекту губернскаго архитектора Петра Бортникова. Теплая церковь освящена въ 1790 г., холодная въ 1835 г. Въ храмѣ было три престола: главный — въ нижнемъ храмѣ — во имя Срѣтенія Господня, второй, также въ нижнемъ храмѣ, — во имя свв. мучениковъ Флора и Лавра, и одинъ — въ верхнемъ храмѣ, во имя святителя Николая⁷². Своими внушительными размѣрами соборъ производитъ впечатлѣніе и нынѣ, значительно возвышаясь надъ всѣмъ городомъ.

Недавно съ соборной площади былъ убранъ неизбежный истуканъ Ильича, нынѣ прозябающій въ скверѣ неподалеку. Лишившійся колоколни Соборъ, неплохо, въ цѣломъ, перестоявшій семь дикихъ десятилѣтій, пока пустуетъ. Въ Никольскѣ, въ единственномъ большомъ дѣйствующемъ храмѣ, народу почти нѣтъ. А о молодежи и говорить не приходится — по словамъ мѣстнаго священника, занимающагося и Воскресной школой, посѣщеніе храма здѣсь, какъ и въ недавніе годы, — синонимъ отсталости и поводъ къ насмѣшкамъ. Такъ что соборная площадь нынѣ стала мѣстомъ проведенія ежедневныхъ молодежныхъ дискотекъ, впрочемъ, какъ мы смогли убѣдиться, не очень шумныхъ и не слишкомъ буйныхъ. Населеніе уѣзднаго Никольска вообще поразило насъ благожелательностью, воспитанностью и добродушіемъ.

Съ 1815 г. въ Соборѣ сохранялась главная святыня Никольскаго края — мѣстночтимая Дуниловская икона Божіей Матери, обрѣтенная въ 1677 г. на рѣчкѣ Дуниловка въ слободкѣ Никольской крестьяниномъ Кичменгскаго городка Діомидомъ Крохалевскимъ⁷³. «Икона очень оригинальна: раздѣлена на двѣ половины, причемъ, въ верхней находится изображеніе Божіей Матери (и по бокамъ Архангела Михаила и пророка Илии), а въ нижней — Николая Чудотворца (по бокамъ: еп.

Амаф. Тихона и мученицы Параскевы Пятницы»)⁷⁴. Съ 1992 г. икона пребываетъ въ Казанскомъ храмѣ села Дунилово⁷⁵.

Смотрителемъ Никольскаго училища съ 1841 г. являлся протоіерей Аристархъ Петровичъ Соколовъ, настоятель Срѣтенскаго собора, онъ преподавалъ также катехизисъ съ объясненіемъ богослуженія и церковнаго устава. По отзыву ревизора, обученіе по этимъ предметамъ стояло «на самой низкой ступени», сравнительно со всѣми извѣстными ему училищами; «ученики буквально заучиваютъ учебникъ съ самымъ смутнымъ пониманіемъ его содержанія, часто и вовсе безъ пониманія»⁷⁶. По замѣчанію ревизора, слабо также преподавались латинскій и греческій языки. Гораздо лучше обстояло дѣло съ обученіемъ славянскому языку, арифметикѣ, священной исторіи, на урокахъ которой, демонстрируя хорошія знанія, ученики отвѣчали «свободной рѣчью», вовсе не придерживаясь учебника»⁷⁷. Преподавателемъ священной исторіи былъ помощникъ смотрителя Дмитрій Ѳедоровичъ Поповъ. По словамъ Н.А. Ильинскаго, «Это былъ удивительно умѣлый рассказчикъ. Мы, школьники, съ большимъ интересомъ и вниманіемъ слушали св. исторію въ передачѣ ея Д. Ѳ-чемъ. На каждый урокъ онъ приносилъ картины съ изображеніемъ событій, относящихся къ данному уроку. По этимъ картинамъ мы отвѣчали и на экзаменахъ, и картины эти, такимъ образомъ, служили замѣною нынѣшнихъ билетовъ»⁷⁸.

По отзыву того же ревизора, въ Никольскомъ училище читали лучше, чѣмъ въ другихъ училищахъ Вологодской епархіи, обращая вниманіе на выразительность и естественность тона, а также успѣшнѣе другихъ писали сочиненія. «Ученики III и особенно IV классовъ вообще достаточно понавыкли въ письменномъ изложеніи, и нѣкоторые пишутъ довольно складно <...>, — отмѣчалось въ отчетѣ. — Ученики пустились въ сочинительство и пишутъ объемистые рассказы и повѣсти въ 3-4 листа»⁷⁹. При этомъ подчеркивалось, что учитель мало вниманія удѣляетъ изученію грамматики, и ученики пишутъ со многими грубыми ошибками, вслѣдствіе чего въ этихъ сочиненіяхъ встрѣчается «множество всяческихъ неправильностей, а ошибокъ противъ знаковъ препинанія чуть не въ каждой строкѣ, которыя впрочемъ остаются безъ исправленія»⁸⁰.

Учителемъ русскаго языка былъ Иванъ Степановичъ Кубасовъ. «Это былъ рѣдкій по душевнымъ качествамъ человекъ. Скромный и какъ-будто застенчивый, онъ отличался замѣчательною выдержанностью и съ дѣтми обращался всегда ласково, любовно. Будучи большимъ любителемъ природы, онъ, какъ только появлялись полевые цвѣты, дѣлалъ съ учениками экскурсіи за городъ. Ходили мы главнымъ образомъ въ мѣстность около кладбища. И. С-чъ срывалъ цвѣточки и объяснялъ намъ названіе ихъ. У него имѣлось прекрасное собраніе гербаріевъ съ латинскими названіями цвѣтовъ. По примѣру и совѣту своего милаго учителя, ученики заводили сами гербаріи и, такимъ образомъ, незамѣтно знакомились со свойствами и названіями цвѣтовъ»⁸¹. Глубоковскій также вспоминалъ, что учитель русскаго языка сообщалъ «немало свѣдѣній по естествознанію»⁸².

Преподаваніе русскаго языка вообще являлось однимъ изъ слабыхъ мѣстъ духовной школы. По Уставу 1867 года, въ основу обученія былъ положенъ не русскій, а латинскій языкъ. Такъ, въ 1-мъ классѣ при 8 урокахъ латинскаго было только 3 урока русскаго языка, во 2-мъ соответственно 4 греческаго, 5 латинскаго и 3 русскаго, въ 3-мъ по 5 латинскаго и греческаго и 3 русскаго, въ 4-мъ — 9 греческаго, 4 — латинскаго и 1 урокъ русскаго языка. «Въ общемъ на 11 уроковъ русскаго и славянскаго языковъ (слѣдовательно, на 7 или на 8 собственно русскаго языка) приходилось 18 греческихъ и 22 латинскихъ»⁸³.

Согласно выводу ревизора состояніе обученія въ Никольскомъ училищѣ не могло быть названо «вполнѣ достаточнымъ»⁸⁴. Главную причину «малоуспѣшности» онъ видѣлъ въ системѣ самого преподаванія, а отчасти въ недостаточномъ надзорѣ за занятіями учащихся и поддержаніемъ классной дисциплины, ибо съ отмѣною тѣлесныхъ наказаній не оставалось «никакихъ другихъ средствъ побудить лѣнливыхъ къ занятію»⁸⁵. По его мнѣнію, для поднятія училища необходимъ былъ другой, «болѣе свѣжий и энергичный руководитель учебно-воспитательной частью»⁸⁶. 1 августа 1876 г. смотритель, протоіерей А. П. Соколовъ, по прошенію, былъ уволенъ въ отставку. Послѣ Рождества прибылъ новый ректоръ о. Николай Александровичъ Сырневъ, выпускникъ Казанской Духовной

Академіи. При немъ въ 1877 г. былъ устроенъ «въ училищномъ зданіи подлѣ лѣстницы на чердакъ темный карцеръ», но къ этой мѣрѣ наказанія начальство прибѣгло «въ исключительныхъ случаяхъ»⁸⁷.

Будучи воспитанникомъ VI класса Вологодской семинаріи, Глубоковскій помѣстилъ въ петербургскомъ «Церковно-общественномъ вѣстникѣ» (1883, № 126, 25 сентября, стр. 4) корреспонденцію объ окончаніи пріемныхъ экзаменовъ въ семинаріи и «плохихъ успѣхахъ» учениковъ Никольскаго училища, съ цѣлью «обратить вниманіе на это печальное положеніе близкой» ему школы⁸⁸. По словамъ Глубоковскаго, слѣдствіемъ сего стала очередная ревизія училища преподавателемъ Вологодской семинаріи Г.И. Можаровымъ и увольненіе смотрителя о. Н.А. Сырнева, человѣка «интеллигентнаго, добрѣйшаго, но крайне слабаго, все распустившаго и самого сильно опустившагося»⁸⁹.

Впослѣдствіи, оцѣнивая уровень преподаванія и педагогическіе пріемы, царившіе въ училищѣ, Глубоковскій упоминалъ смотрителя протоіерея о. А.П. Соколова, «добрѣйшаго человѣка», имѣвшаго привычку изошренно щелкать по носу, что обычно заканчивалось кровотеченіемъ⁹⁰. Былъ также преподаватель, «дравшій за уши “съ приговоромъ”», хотя отличный педагогъ», учитель ариѳметики и географіи Александръ Петровичъ Одинцовъ⁹¹. «Простая процедура «рвань» ему, видимо не нравилась, и онъ совершалъ это съ методически-размѣреннымъ усиленіемъ, раздѣльно произнося въ crescendo слова: «не-изъ-пе-ре-рос-про-су-кин-ли-ты сын-есть!...»⁹². При этомъ Глубоковскій замѣчалъ: «Многое въ этомъ родѣ воскресаетъ предъ умственнымъ взоромъ и однако вовсе не вызываетъ ожесточенныхъ чувствъ. Скорѣе — напротивъ... За внѣшнею грубостью педагогической некультурности всюду видятся живые люди, а не машинные и показные чиновники по воспитательной части, какія фабрикуются нынѣ. Эти люди дѣйствительно болѣли школьными интересами и самую рѣзкостью пріемовъ обнаруживали страстную преданность заведенію. Послѣднее было собственно большою семьей, гдѣ каждый зналъ все и обо всѣхъ до того, что члены одной многосемейной сиротской семьи всѣмъ извѣстны были по переходившимъ пре-

емственно параднымъ «пальтамъ» изъ «чертовой кожи» <...>. Здѣсь просто духъ не имѣлъ приличной формы, а это, конечно, лучше обратнаго, какъ свидѣтельствуется ревизоромъ даже въ 1896 г. Обученіе было тоже не хитростное, но съ обѣихъ сторонъ оно велось не для отмѣтокъ, но для развитія и для знанія. Это было главнымъ, а не программы, которыми, конечно, не предусмотрѣны были великіе труды преподавателя русскаго языка по такимъ предметамъ, какъ минералогія, ботаника (составленіе гербаріевъ) и многое другое. Въ общемъ, нужно сказать, что изъ Никольскаго училища выходили и знающими и развитыми <...>; было бы несправедливо умолчать, что въ семинаріи знанія иногда не увеличивались, а даже растрчивались и забывались, такъ что и въ академіи чаще вспоминалось училище»⁹³.

Въ 1897 г., когда Никольское училище праздновало свое 75-лѣтіе, Глубоковскій помѣстилъ въ «Церковномъ вѣстникѣ» небольшую замѣтку, предложивъ основать при училищѣ общество вспомошествованія бѣднымъ воспитанникамъ⁹⁴. Въ 1904 г. при училищѣ было основано Александро-Невское братство. Спустя пять лѣтъ, 9 марта 1909 г., Глубоковскій былъ избранъ и утвержденъ епископомъ Великоустюгскимъ Алексіемъ (Бѣльковскимъ) почетнымъ членомъ этого братства⁹⁵. 21 октября 1916 г., поздравляя съ очереднымъ юбилеемъ, правленіе Александро-Невскаго братства выражало Глубоковскому благодарность за «помощь и не малую» родному училищу, высказывая при этомъ убѣжденіе, что юбилей Глубоковскаго — событіе въ жизни «всей мыслящей Россіи»⁹⁶. «Весьма утѣшенъ истинно дорогимъ вниманіемъ, — писалъ Николай Никаноровичъ ректору училища, своему бывшему ученику по С.-Петербургской академіи о. А. Г. Ермолаеву и, памятуя свое тяжелое дѣтство, добавлялъ, — <...> душевно и высоко цѣню благотворную дѣятельность Александро-Невскаго братства и чувствую моральную обязательность посылно соучаствовать въ столь великомъ подвигѣ, надъ которымъ да пребудетъ благословеніе Божіе! — Отрадно видѣть во главѣ родного Училища своего возлюбленнаго питомца, и, яко одинъ изъ учениковъ моихъ, составляющихъ всю единственную мою славу своимъ непостыднымъ дѣланіемъ въ духѣ завѣтовъ учителя. Вы, мно-

гоуважаемый Алексѣй Георгіевичъ, доставили мнѣ чисто апостольское утѣшеніе, ибо больше ея не имамъ радости»⁹⁷.

Въ февралѣ 1917 г. Глубоковскій получилъ увѣдомленіе отъ о. А.Г. Ермолаева, что указомъ Синода отъ 28 января 1917 г. Правленію Никольскаго училища разрѣшено «въ ознаменованіе 25-лѣтія» профессорской дѣятельности Глубоковскаго поставить въ залѣ училища его портретъ⁹⁸. Ректоръ просилъ Н.Н. передать фото для изготовленія увеличеннаго портрета (30 x 40) и сдѣлать на немъ «собственноручную подпись»⁹⁹. Въ виду пожара и забастовокъ портретъ былъ изготовленъ только 25 апрѣля, вставленъ «въ золоченную раму» и препровожденъ въ Никольское училище¹⁰⁰.

Библіотека Никольскаго Духовнаго училища, въ комплектованіи которой Николай Никаноровичъ принималъ дѣятельное участіе, по-видимому, не сохранилась. Тѣмъ болѣе были мы удивлены, обнаруживъ въ мѣстной библіотекѣ полное собраніе церковно-историческихъ монографій учителя Н.Н. Глубоковскаго — проф. Алексѣя Петровича Лебедева. По словамъ сотрудниковъ библіотеки, за долгіе годы этими книгами никто въ городѣ Никольскѣ не интересовался. Въ городѣ вообще сохранилось много старинныхъ построекъ, великолѣпное зданіе мужской гимназіи съ домовымъ храмомъ, библіотека... Само зданіе Духовнаго училища, возведенное изъ кирпича на мѣстѣ деревяннаго, въ которомъ обучался Н.Н. Глубоковскій, занято нынѣ школой. Его сохранность не можетъ не вызвать удивленія: неизмѣнною осталась не только планировка прекрасныхъ, залитыхъ свѣтомъ учебныхъ помѣщеній, — неповрежденными дошли до нашихъ дней даже всѣ деревянные элементы зданія — оконныя рамы и двери, рѣшетки ограды и чугунныя ступени лѣстницъ также сохранились полностью, какъ и дровяные сараи на заднемъ дворѣ — отопленіе здѣсь, какъ и прежде, печное... Автобусная связь Никольска съ Тотьмой, Вологдой и Великимъ Устюгомъ осуществляется, скорѣе, на бумагѣ, нежели въ дѣйствительности. Это, впрочемъ, оставляетъ мѣсто развитію частнаго извоза, къ помощи коего мы и прибѣгли, направляясь въ Вологду. Дорога заняла около четырехъ часовъ.

Вологодская духовная семинарія

Послѣ окончанія училища (съ отличіемъ) Н.Н. Глубоковскій продолжилъ образованіе въ Вологодской духовной семинаріи. Она вела свое начало отъ школы, учрежденной въ 1724 г. епископомъ Вологодскимъ Павломъ, гдѣ обучали «сначала букварямъ, а потомъ ариѳметикъ»¹⁰¹. Послѣ кончины епископа Павла (3 ноября 1725 г.) школа распалась и вновь возобновила свою дѣятельность стараніями епископа Вологодскаго Аѳанасія (Кондоиди, † 1737), «мужа глубокоученаго», «красы Греціи». Въ 1751 г. въ семинаріи былъ открытъ философскій классъ¹⁰². Спустя тридцать лѣтъ, въ 1781 г., въ ней состояло 502 воспитанника¹⁰³. Въ годъ поступленія Глубоковскаго (1878) въ семинаріи обучалось 349, а въ годъ выпуска (1884) — 416 учениковъ¹⁰⁴.

Небеснымъ покровителемъ семинаріи, которая находилась на мѣстѣ бывшаго подворья Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, почитался Кирилль Бѣлозерскій. Построенная въ 1650 г. церковь — Кирилло-Іоанново-Богословская — въ 1874 г. стала

Зданіе Вологодской духовной семинаріи. Открытка. (Крайнѣ зданіе справа — семинарія)

семинарской. Въ храмѣ было «множество древнихъ образовъ» и иконостасъ конца XVI — начала XVII вв.¹⁰⁵ Еще въ 1870-1880-хъ годахъ храмъ началъ разрушаться, въ стѣнахъ появились трещины, и въ 1893 г. богослуженіе въ храмѣ было прекращено. Послѣ Второй міровой войны въ храмѣ находилось архивохранилище, впоследствии онъ былъ снесенъ. Сейчасъ на его мѣстѣ высится каменный Ильичъ — одинъ изъ трехъ въ самомъ центрѣ Вологды.

Семинарія размѣщалась въ каменномъ зданіи, которое перестраивалось неоднократно, во время обученія Глубоковскаго зданіе было двухъэтажнымъ, 3-й этажъ надстроили въ началѣ XX в. Семинарія находилась на берегу рѣки Вологды, рядомъ съ домомъ губернатора.

Ректоромъ Вологодской духовной семинаріи съ 1875 по 1887 г. былъ выпускникъ Московской духовной академіи (1866), магистръ богословія, (1869) протоіерей Петръ Леонтьевичъ Лосевъ (1833-1902), впоследствии епископъ Пермскій Петръ¹⁰⁶. По словамъ Глубоковскаго, новый ректоръ положилъ конецъ инквизиторской политикѣ и массовымъ изгнаніямъ семинаристовъ (о чемъ Николай Никаноровичъ могъ слышать отъ своихъ старшихъ братьевъ), при немъ семинарія «существенно обновилась. При широкой свободѣ исчезло фальшивое свободолобіе, — къ созданію ея въ другихъ при немѣннѣи въ себѣ, — и водворилось здоровое умственное направленіе. Семинарії была официально возвращена добрая репутація <...>. Воспитанность въ связи съ умственнымъ превосходствомъ утвердила положеніе семинарії въ обществѣ <...>»¹⁰⁷. Глубоковскій вспоминалъ, что особенное вниманіе было обращено на «развитіе воспитанности, недостаткомъ которой вологодскіе семинаристы страдали больше другихъ»¹⁰⁸, что достигалось черезъ поощреніе и насажденіе всякихъ искусствъ. Самъ Лосевъ былъ большимъ любителемъ музыки и пѣнія.

Глубоковскій также давалъ высокую оцѣнку Лосеву какъ преподавателю. Ректоръ читалъ курсъ основнаго богословія. «Это было нѣчто совсѣмъ необычное, способное повергнуть въ ужасъ либо въ отчаяніе обильныхъ поклонниковъ утвержденныхъ программъ и одобренныхъ параграфовъ. О

послѣднихъ не было и помину, такъ какъ о. ректоръ былъ убѣжденъ и убѣждалъ всѣхъ, что юноши пятаго класса семинаріи (19 лѣтъ) и сами сумѣютъ постигнуть учебникъ <...>. Уроки протоіерея П.Л. Лосева были цѣлыми лекціями, часто переходили въ живыя импровизаціи и всегда касались темъ, глубоко жизненнаго интереса, невольно приковывавшаго пытлиное вниманіе и вызывавшаго самостоятельную умственную работу. Недостатокъ внѣшней методичности несоизмѣримо вознаграждался пользой этого интеллектуальнаго возбужденія»¹⁰⁹. Ученики имѣли право сами предлагать вопросы для обсужденія. Благодаря этому, по мнѣнію Глубоковскаго, воспитанники пріобрѣтали самое цѣнное качество, — основательность и всесторонность сужденій, служившія имъ «вѣрнымъ масштабомъ» для всякихъ явленій жизни и мысли¹¹⁰.

Преподавателемъ математики былъ инспекторъ семинаріи Евграфъ Ливеріевичъ Прозоровскій († 14 апрѣля 1883), русскаго языка и словесности — Матѣй Ивановичъ Орнатскій († 1896), редакторъ «Вологодскихъ епархіальныхъ вѣдомостей»; латинскій языкъ преподавалъ Георгій Ивановичъ Можаровъ. Св. Писаніе — Алексѣй Никитичъ Хергозерскій¹¹¹. Во время обученія Глубоковскаго въ старшихъ классахъ семинаріи составъ преподавателей по основнымъ предметамъ почти наполовину обновился и помолодѣлъ¹¹². Въ 1879-1882 гг. психологію, логику, философію и педагогику преподавалъ выпускникъ МДА (1879 г.) кандидатъ богословія Іаковъ Ильичъ Левитскій († 29 февраля 1920), ему на смѣну пришелъ бывшій воспитанникъ Вологодской семинаріи и однокурсникъ Н.И. Глубоковскаго Василій Василіевичъ Смѣлковъ († 29 февраля 1920), также кандидатъ богословія, выпускникъ СПбДА (1882 г.); преподавателемъ гомилетики и соединенныхъ съ нею предметовъ въ 1880-1882 гг. былъ Владиміръ Ивановичъ Никольскій, выпускникъ МДА (1880 г.), въ 1883 г. ему на смѣну пришелъ Николай Платоновичъ Малиновскій, выпускникъ Вологодской семинаріи (1879 г.) и МДА (1883 г.)¹¹³; церковную исторію читалъ Θεодоръ Алексѣевичъ Соболевъ, также выпускникъ МДА (1882 г.); всеобщую исторію — выпускникъ Петербургскаго университета (1878 г.) Иванъ Николаевичъ Суворовъ, сынъ Н.И. Суворова, курсъ физико-математическихъ на-

укъ также велъ выпускникъ Петербургскаго университета (1879 г.) Викторъ Никаноровичъ Лаговской. Тогда же пришелъ въ семинарію Василій Стефановичъ Карповъ († 16 декабря 1913 г.), преподаватель догматическаго, нравственнаго и основнаго богословія¹¹⁴.

О настроеніи и взглядахъ этихъ преподавателей относительно своихъ задачъ въ дѣлѣ образованія и воспитанія «русскаго юношества» можно судить по рѣчи В.В. Смѣлкова по случаю пятой годовщины Общаго собранія членовъ Попечительства о бѣдныхъ воспитанникахъ Вологодской семинаріи. «Вспомнимъ хоть на мгновеніе, что мы не католики, что въ церковныхъ вопросахъ мы не имѣемъ права отдѣлять себя въ качествѣ безсильныхъ, ни за что не отвѣчающихъ мірянъ, отъ непогрѣшимаго, всѣмъ управляющаго клира. Вѣдь Церковь — это также мы, люди досуга и знанія»¹¹⁵. Смѣлковъ заявлялъ, что «образованіе Русскаго юношества должно быть дѣломъ въ высшей степени серьезнымъ и дорогимъ. <...> учащееся юношество есть плоть отъ плоти и кость отъ костей нашихъ, это наши будущія слава и надежда, это тѣ лица, которымъ мы передадимъ свои завѣтныя думы и дорогія убѣжденія и которыя съ честью будутъ продолжать святое и великое дѣло просвѣщенія Русской земли. Если же общество заставитъ преподавателей отрѣшиться отъ этого взгляда на учащееся юношество, то оно убьетъ въ нихъ всякую бодрость духа, энергію и охоту къ труду, и самое дѣло преподаванія будетъ тогда тяжело непосильной ношей...»¹¹⁶. И подобныя взгляды имѣли рѣшающее вліяніе на Глубоковскаго и его товарищей.

Въ октябрѣ 1883 г. въ семинарію пришелъ новый инспекторъ Михаилъ Захаровичъ Зіоровъ (извѣстный впослѣдствіи архіепископъ Варшавскій Николай). Въ воспоминаніяхъ Н.А. Ильинскаго содержатся интереснѣйшія подробности о краткомъ пребываніи М.З. Зіорова на этомъ посту: онъ завелъ въ семинаріи керосиновыя лампы вмѣсто выдаваемыхъ семинаристамъ свѣчей, которыя сгрызали мыши, научил семинарскаго повара готовить клюквенный кисель и др. блюда, тѣмъ самымъ разнообразивъ скудный столъ семинаристовъ, требовалъ, чтобы «семинаристы непременно супъ разливали по тарелкамъ, а не ѣли изъ общихъ мисокъ, какъ это часто практи-

ковалось до него»; будучи большимъ любителемъ цвѣтотв., много вниманія удѣлялъ семинарскому саду, былъ «піонеромъ <...> по украшенію зеленью какъ церкви ко дню св. Пасхи такъ особенно семинарскаго зала»¹¹⁷, и ввелъ нѣкоторыя другія новшества, свидѣтельствующія объ административныхъ его способностяхъ и искренней заботѣ о воспитанникахъ. Серьезное вниманіе онъ удѣлялъ и чтенію семинаристовъ, познакомивъ ихъ съ только что начавшимъ выходить въ Харьковѣ журналомъ «Вѣра и разумъ». По словамъ Ильинскаго, онъ оставилъ о себѣ память, и «какъ весьма талантливый преподаватель», избравъ своимъ предметомъ церковную исторію¹¹⁸. «<...> М. З-чъ умѣлъ возбуждать нашу самодѣятельность, вносилъ во все оживленіе — въ нашу скучную, однообразную жизнь, въ наши учебныя занятія. Онъ будилъ нашу энергію, отличаясь самъ любовью къ труду, желалъ, чтобы и мы не теряли золотое время, запасаясь знаніями и во всеоружіи такихъ знаній бодро и убѣжденно вступали въ жизнь, въ которой старались бы осуществлять тѣ идеалы которые дала намъ школа»¹¹⁹.

Тотъ же Н.А. Ильинскій въ своихъ воспоминаніяхъ писалъ: «Николай Никаноровичъ Глубоковскій prima persona нашего класса. Въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ, т. е. въ V и VI кл. я сидѣлъ рядомъ съ Гл-скимъ. Это сосѣдство принесло мнѣ большую пользу. Будучи необыкновенно даровитымъ, Н. Н-чъ въ то же время отличался замѣчательнымъ трудолюбіемъ и усидчивостью. Въ буквальномъ смыслѣ — онъ не терялъ ни одной минуты даромъ. Меня, рядомъ съ нимъ сидѣвшаго, онъ увлекалъ своимъ примѣромъ. Любилъ Гл-скій много читать и всякую болѣе или менѣе заслуживающую вниманія книжку онъ рекомендовалъ прочитать и мнѣ. Товарищъ онъ былъ прекрасный, честный и прямой. Прямой онъ былъ съ нами, прямою той онъ отличался и въ отношеніи къ лицамъ начальствующимъ и преподавателямъ. Это была краса семинаріи, какъ о немъ выразился въ послѣдующемъ ректоръ прот. П.Л. Лосевъ»¹²⁰.

Сохранились 44 сочиненія Николая Глубоковскаго съ 1 по 6 классъ обученія въ семинаріи: по исторіи, исторіи словесности, психологіи, Св. Писанію, нравственному и догматическому бо-

гословію, філософіі¹²¹. Одно изъ самыхъ раннихъ (1878 г.) озаглавлено: «Какъ изъяснить изреченіе: “Корень ученія горекъ, но плоды его сладки”». Глубоковскій сравнивалъ старый и новый методы обученія. Старый былъ построенъ на принужденіи, тѣлесныхъ наказаніяхъ, страхѣ, догматическомъ изученіи «изъ буквы въ букву», корыстныхъ расчетахъ на матеріальное обезпеченіе, что порождало «загнанныхъ, запуганныхъ, подавленныхъ школою» «ученыхъ невѣждъ»¹²², не пользовавшихся уваженіемъ въ народѣ изъ-за ихъ жадности и т. д. Новый, современный методъ старался развить духовныя, умственные и даже тѣлесныя силы учащихся, ихъ умѣніе самостоятельно мыслить и жить, принося «общественную пользу», сознательно относиться къ ученію, прививалъ любовь къ наукѣ¹²³. Оцѣнивъ эту работу сперва на «3», а послѣ измѣнивъ баллъ на «4» съ двумя минусами, преподаватель отмѣчалъ: «Въ авторѣ видѣнъ нѣкоторый навыкъ писать, но при этомъ авторъ допускаетъ грамматическія ошибки, которыхъ въ этомъ сочиненіи 4»¹²⁴, тѣмъ самымъ, подтвердивъ замѣчанія о грамотности воспитанниковъ, сдѣланные когда-то ревизоромъ Никольскаго училища.

Большинство же сочиненій юнаго Глубоковскаго оцѣнены «хорошо», «очень хорошо», «отлично хорошо», «безукоризненно» за дѣльность, литературность изложенія, обстоятельное изслѣдованіе предмета, «серьезное и полное сочувствіе своему дѣлу». Инспекторъ семинаріи М.З. Зіоровъ въ отзывѣ на сочиненіе «Темныя стороны въ жизни русскаго духовенства въ XVI вѣкѣ (По Стоглаву)» подчеркивалъ «изумительный талантъ» автора въ манерѣ группировать факты, умѣніи работать съ матеріаломъ и владѣніи литературнымъ языкомъ, а въ числѣ недостатковъ отмѣтилъ «тенденціозность и полемическій задоръ»¹²⁵.

Обращаетъ на себя вниманіе помѣта преподавателя Св. Писанія В.И. Рейпольскаго на сочиненіи будущаго «перваго экзегета Россіи» (тогда ученика 5 класса), посвященномъ изученію новозавѣтныхъ книгъ: «Въ сочиненіи много лишняго. То же, что относится къ дѣлу, необдуманно и неупорядочено, такъ что трудно разобратъся въ представленномъ набросѣ мыслей и фразъ. Но встрѣчаются мысли очень дѣльныя. 4 1/2»¹²⁶.

Выпускникъ Московской духовной академіи (1881) Василій Ивановичъ Рейпольскій былъ ненамного старше своихъ воспитанниковъ. Въ ноябрѣ 1882 г., согласно прошенію, переведенъ въ Вологодскую семинарію изъ Томской. Его трагическая смерть († 28.11.1883) черезъ двѣ недѣли послѣ вѣнчанія поразила вологодское общество. Молодой талантливый преподаватель оказалъ на своихъ воспитанниковъ сильное и глубокое вліяніе. Искренняя вѣра, преданность своему дѣлу, любовь къ наукѣ и ученикамъ, широкая эрудиція завоевали симпатіи воспитанниковъ, видѣвшихъ въ немъ не только блестящаго преподавателя, но и старшаго товарища. «Ты не только учитель, но былъ вмѣстѣ и дѣятельнымъ вождемъ самостоятельнаго нашего умственного и духовно-нравственного развитія. Не слышно было на твоихъ урокахъ подавляющаго буквализма, которымъ перѣдко страдаютъ наши школы. Великая благодарность отъ насъ тебѣ, такъ хорошо умѣвшему понимать наши чувства, будить нашу мысль и давать ей истинное направленіе. Предъ твоимъ взоромъ умъ юноши являлся божественнымъ даромъ <...>. Вся твоя благородная и могучая личность неотразимо дѣйствовала на насъ. Мы видѣли въ тебѣ труженика науки и сами увлекались твоимъ примѣромъ, видѣли ревностнаго бойца за слово истины и сами учились любить добро и правду. — видѣли вѣрнаго христіанина, у котораго слово было въ то же время и дѣломъ»¹²⁷.

Весьма показательно для характеристики Николая Глубоковскаго сочиненіе его (5 классъ) «Общій взглядъ на школьныя наказанія», въ которомъ авторъ обосновываетъ необходимость наказаній, но строго ограниченную и продуманную. По отзыву преподавателя психологіи В.В. Смѣлкова, сочиненіе «отлично хорошее во всѣхъ отношеніяхъ», свидѣтельствовало не только о начитанности автора, его умѣнии работать съ матеріаломъ и излагать свои мысли литературнымъ языкомъ; но о «совершенно вѣрномъ и заслуживающемъ полнаго одобренія и симпатіи направленіи мыслей»¹²⁸.

Каковы же были взгляды Глубоковскаго въ періодъ обученія въ семинаріи, отношеніе къ сверстникамъ, учебѣ, общественнымъ событіямъ, какова была его позиція и запросы къ жизни, когда подвляющее большинство молодого поколѣнія

Россіи переживало увлеченіе народническими и другими «передовыми» теоріями? Передъ нами сочиненія Глубоковскаго по основному и нравственному богословію за 4-6 классы. «Нѣтъ словъ, что слабая воля и дурная среда нерѣдко мѣшаютъ развиваться лучшимъ инстинктамъ человѣка и не даютъ имъ заняты должное мѣсто, но никогда не бываютъ настолько сильны, чтобы подавить нравственную свободу. Положимъ, воля слаба, но вѣдь и жизнь-то не коротка и, во всякомъ случаѣ, вполне достаточна для того, чтобы постепенно парализовать дурные инстинкты»¹²⁹, — писалъ восемнадцатилѣтній Глубоковскій въ сочиненіи «Подлежатъ ли привычки нравственному вмѣненію?».

Въ другомъ сочиненіи «Благочестіе есть премудрость: а еже удалитися отъ зла, есть вѣдѣніе (Іов. 22-28)»: «Въ настоящій вѣкъ прогресса всѣ стремятся къ мудрости и не обращаютъ почти никакого вниманія на нравственную сторону человѣческаго существа. Отсюда происходитъ совершенно извращенный и ложный взглядъ на мудрость. Послѣдняя должна быть жизненнымъ стимуломъ во всѣхъ обстоятельствахъ человѣческой дѣятельности, должна запечатлѣвать собою всѣ проявленія нашей жизни. Теперь смотрятъ не такъ, и свѣтская литература не хочетъ знать богословскихъ “обскурантныхъ” воззрѣній»¹³⁰. Въ сочиненіяхъ по нравственному богословію («Почему безъ религіи не можетъ быть нравственнаго прогресса» и «Почему упадокъ вѣры всегда сопровождается упадкомъ нравственности?») Глубоковскій доказывалъ, что нравственность играетъ одну изъ самыхъ важныхъ ролей въ дѣятельности человѣка и «разумъ по самому существу своему некомпетентенъ въ нравственныхъ вопросахъ»; потому научный прогрессъ вовсе не обуславливаетъ нравственный прогрессъ, основаніе которому даетъ только религія, и «упадокъ вѣры всегда ведетъ за собой и пониженіе нравственнаго уровня»¹³¹. Въ сочиненіи «При пантеистическомъ ученіи о Божествѣ невозможно чистое ученіе о нравственности» авторъ доказывалъ, что, согласно свидѣтельствамъ исторіи, между «упадкомъ вѣры» и «упадкомъ нравственности» существуетъ тѣсная внутренняя связь; человѣкъ не можетъ «безъ личнаго Бога», ибо, какъ существо тварное, чувствуетъ свою зависимость отъ Творца¹³².

Глубоковскій указывалъ на потребность человѣка въ идеаль, въ «живомъ образѣ», какъ нормѣ для дѣятельности¹³³. Онъ весьма скептически относится къ современному человѣку, гордющемуся своимъ разумомъ: «Мы имѣемъ массу людей, думающихъ о себѣ слишкомъ много, но могущихъ очень мало»¹³⁴. Результатомъ такого умонастроенія является «внутренняя пустота, мучительное безпокойство, жалобы на безцѣльность существованія и нерѣдко преждевременная насильственная смерть»¹³⁵. Онъ указывалъ на участившіеся въ послѣднее время случаи самоубійства, особенно среди образованной молодежи. «Только живой Богъ, христіанская религія избавляетъ отъ такой неопредѣленности и указываетъ прямой и вѣрный исходъ нравственному чувству»¹³⁶. Въ пантеизмѣ личность не чувствуетъ въ себѣ обязанности по отношенію къ «Универсуму», не стремится къ образцу совершенства, тѣмъ самымъ лишаясь жизненной опоры для нравственной дѣятельности; автономный человѣкъ привыкаетъ къ бурному господству страстей, беспорядку во всѣхъ областяхъ, въ частной и государственной жизни являетъ недовольство существующимъ положеніемъ вещей, включая образъ правленія, «въдѣ государство — дѣло самого человѣка»¹³⁷. «Не сказался ли такой духъ въ революціонерахъ, — замѣчаетъ Глубоковскій. — И не придавало ли это вождямъ ихъ увѣренность въ правотѣ своихъ дѣйствій?»¹³⁸. Предоставляя человѣка самому себѣ, дѣлая его мнѣніе законнымъ и непреложнымъ, такое умонастроеніе «порождаетъ заносчивость своими гипотезами, готовность во имя самыхъ несбыточныхъ положеній отрицать и религію, и даже историческую правду», то есть порождаетъ утопизмъ. Пантеизмъ не воспитываетъ въ человѣкѣ потребности къ самоограниченію, не побуждаетъ къ самоотверженной любви, предлагая «руководствоваться природой»¹³⁹. Схожія мысли Глубоковскій развивалъ и въ другомъ сочиненіи «Недостаточность одного естественнаго нравственнаго закона для нравственной жизни человѣка». Онъ указывалъ на несостоятельность мысли, повелѣвающей дѣйствовать во имя блага будущихъ поколѣній, ссылаясь на Гартмана, доказывавшаго, что въ мірѣ зло лишь увеличивается, что согласно съ Откровеніемъ¹⁴⁰. Современныя наука и искусство есть попытка «обоженія» че-

ловѣка. «Сила предрасудковъ нашего поверхностнаго либерализма основывается на томъ, что онъ не понимаетъ христіанства и хвалится своей наукой, въ которой также оказывается профаномъ. Все это блужданіе по стихіямъ міра, безотчетность, непослѣдовательность и даже бессмысленность дѣйствій, кажется, ясно могли бы убѣдить людей въ ихъ несостоятельности въ дѣлахъ вѣры и нравственности. Они не хотятъ вникнуть въ смыслъ словъ ап. Павла, что и послѣ пришествія Христова мы ходимъ еще въ полусвѣтѣ и въ высшихъ вопросахъ руководствуемся догадками <...> (1 Коринѣ. 13, 12)»¹⁴¹. По мнѣнію Глубоковскаго, ввиду заносчивости современной интеллигенціи, скептическаго отношенія ея къ христіанству, основанныхъ на непониманіи его «въ его существѣ» и сужденійхъ «о немъ только по виду»,¹⁴² и протекають неурядицы въ общественной и государственной жизни. «Мало теперь истиннаго знанія, мало серьезности... Современное высокоуміе — пусто и мелочно; оно гремитъ о своихъ успѣхахъ, не выносить опроверженій <...>. Оно знаетъ только себя, держится своихъ утопій и все прочее считаетъ ничтожнымъ и маловажнымъ»¹⁴³. Позднѣе, будучи студентомъ академіи, Глубоковскій вновь повторялъ, что «наука безъ благочестія приноситъ зло» и «просвѣщеніе безъ вѣры не созиждутъ общественнаго благоденствія и не изгонять злоупотребленій»¹⁴⁴. По его мнѣнію, «самый успѣхъ въ дѣлахъ житейскихъ всецѣло зависитъ отъ чистоты и высоты нашихъ нравственныхъ убѣжденій», которыя обезпечиваютъ человѣку стойкость, твердость въ выполненіи начатаго дѣла, помогаютъ избѣгать уклоненій во время всякихъ житейскихъ невзгодъ, сохранить устойчивость, равновѣсіе, мудрость и ясный взглядъ на жизнь; при такомъ взглядѣ въ человѣкѣ «меньше зависти счастью другихъ и тяжести унынія и растерянности во время разныхъ жестокихъ невзгодъ»¹⁴⁵. Этимъ убѣжденіямъ Глубоковскій оставался вѣренъ всю жизнь.

Сохранилась тетрадь Николая Глубоковскаго за второй классъ съ записью стихотвореній русскихъ поэтовъ, среди нихъ первое мѣсто принадлежитъ Н.А. Некрасову, есть также стихи М.Ю. Лермонтова, Н.А. Добролюбова, П.А. Плетнева, Я.П. Полонскаго, А.Л. Боровиковскаго¹⁴⁶. Къ концу обученія

въ семинаріи вкусы Глубоковскаго измѣнятся, въ выпускномъ сочиненіи онъ будетъ цитировать *Θ.И. Тютчева, А.С. Хомякова, И.С. Аксакова.*

Это сочиненіе, написанное «въ формѣ дружеской рѣчи», имѣетъ длинное витѣватое заглавіе «Нѣсколько мыслей кончающаго курсъ семинаріи о задачахъ пастырскаго служенія и объ успѣшномъ выполненіи ихъ въ виду запросовъ и потребностей настоящаго времени, — благопожеланія остающимся въ заведеніи для продолженія своего образованія и благодарность наставникамъ и начальникамъ». Какъ никакое другое изъ семинарскихъ сочиненій, оно обнаруживаетъ сформированность убѣжденій и идеальность устремленій, которыя Глубоковскій сохранялъ до конца жизни. Отвѣчая на заданный себѣ вопросъ, какіе идеалы и какія задачи «поставляютъ себѣ» онъ и его товарищи, оканчивая семинарію, Глубоковскій пишетъ: «А они несутъ съ собою священную преданность православной вѣрѣ и государству, горячую любовь къ своему Русскому народу, ихъ задача — поднять темныя массы на высоту своего христіанскаго призванія, просвѣтитъ ихъ свѣтомъ Евангельскаго ученія и подготовить къ сознательному и разумному выполненію своего назначенія. Мы вѣримъ и знаемъ, что въ этихъ массахъ заключается великая мощь, которая распространяетъ вверхъ свои здоровые соки и служитъ главною основой могущества нашего славнаго отечества. Но эта мощь есть пока сила потенціальная, хотя и разумная, сила скрытая, хотя и великая»¹⁴⁷. Возражая мнѣнію о суетности молодежи, авторъ замѣчалъ: «Положимъ, говорятъ, что молодость полна заманчивыхъ надеждъ, вѣритъ только себѣ, но вѣдь она можетъ быть и горячо преданною Богу, смиренною предъ невѣдомыми судьбами Его промысла и покорна Его святой волѣ»¹⁴⁸.

Будучи ученикомъ послѣдняго класса семинаріи, Глубоковскій впервые выступаетъ въ печати. По порученію ректора, онъ пишетъ замѣтку о празднованіи въ Вологодской духовной семинаріи по случаю дня Священнаго Коронованія Государя Императора Александра III Александровича¹⁴⁹ и статью о необходимости учрежденія Великоустюгскаго викаріатства¹⁵⁰. Съ этого времени его корреспонденціи и статьи по самымъ разнообразнымъ темамъ появляются на страницахъ «Московскихъ

вѣдомостей». «Русскаго слова» и другихъ періодическихъ изданій, главнымъ образомъ — Москвы и Петербурга¹⁵¹.

Въ 1914 г., въ юбилейномъ адресѣ Вологодской семинаріи по случаю 25-лѣтія научной дѣятельности Глубоковскаго, отмѣчались, что надежды на него Вологодской семинаріи «оказались непостыдны»: «Бѣдна и сурова природа Сѣвера, рѣдко ласкаетъ она своихъ насельниковъ, не нѣжитъ ихъ, а призываетъ къ постоянной борьбѣ съ собою, закаляя волю и изощряя разсудокъ дѣтей своихъ... Этими качествами щедро награждены были и Вы, и они еще болѣе развились и укрѣпились школою ранняго сиротства Вашего <...>. Пусть неослабной сохранится глубина Глубоковскаго мышления, уясняющая и объединяющая истины откровения и истины науки, чему посвящены литературно-ученые труды Ваши»¹⁵².

Спустя два года, привѣтствуя Глубоковскаго по случаю 25-лѣтняго юбилея преподавательской дѣятельности въ СПб духовной академіи, архимандритъ Антонинъ (отъ имени вологодской семинарской корпораціи) привѣтствовалъ въ лицѣ Глубоковскаго «могучаго духомъ русскаго человѣка»¹⁵³. Тогда же

Могила Н.Н. Глубоковскаго на русскомъ участкѣ городского кладбища въ Софіи, Болгарія. На табличкѣ надпись: «Заслуженный профессоръ д-ръ Николай Никаноровичъ Глубоковскій, род. 6.12.1863 г. +18.3.1937 г.». Фото Г. Петковой

Глубоковскій получилъ поздравленіе отъ воспитанниковъ 4-го класса родной Вологодской семинаріи. «Усердно благодарю за искреннія поздравленія и горячія пожеланія Ваши. — отвѣчаю отъ 22 октября 1916 г. — Они снова приобщили меня къ Вашей средѣ и возвращаютъ назадъ равно на 35 лѣтъ, а за Вами удостоверяютъ настроенія моего долгаго жизненнаго и учено-педагогическаго опыта. Это весьма утѣшительно для меня, какъ яркое свидѣтельство высокаго роста новыхъ питомцевъ родной семинаріи и какъ прочный залогъ готовности ихъ достойно служить по священнымъ завѣтамъ духовной школы во имя истины и ради правды»¹⁵⁴.

Въ Вологодской семинаріи вплоть до мая 1920 г. рядомъ съ портретомъ о. Іоанна Кронштадтскаго висѣлъ портретъ Н.Н. Глубоковскаго.

Спасаясь отъ голодной смерти въ Петроградѣ, Глубоковскій съ супругой пріѣхали Вологду въ декабрь 1919 г. и пробыли здѣсь до апрѣля 1920 г., когда въ концѣ Свѣтлой недѣли, вернулись въ Петроградъ. Это было послѣднее свиданіе великаго ученаго съ роднымъ краемъ.

1 марта 2004 г.,

Царское Село

Библиографія

1. Подробный очеркъ научной біографіи ученаго и библиографію вопроса см.: Богданова Т.А. Н.Н. Глубоковскій: путь церковнаго ученаго (по архивнымъ матеріаламъ) // Міръ русской византистики. Матеріалы архивовъ Санктъ-Петербурга. Подъ ред. чл.-корр. РАН И.П. Медвѣдева. СПб., 2004. стр. 119-171.
2. 1 апрѣля 1918 г. Совѣтъ профессоровъ Петроградской Духовной Академіи получилъ отъ комиссаріата народнаго просвѣщенія отношеніе, въ которомъ указывалось, что Академія «не является потребностью современнаго государственнаго строя и подлежитъ закрытію». — Предстоящее закрытіе Петроградской Духовной Академіи // Новыя вѣдомости. Вечерній выпускъ. № 37, 2 апрѣля (20 марта) 1918 г. (ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 2. № 25).
3. Письмо А.И. Соболевскому отъ 9/22 іюня 1920 г. // РГАЛИ. Ф. 449. № 129. Л. 61. «Вотъ она, русская революція среди тяжкой войны. Мы преданы и проданы, насъ продолжаютъ предавать и продавать. И не одни русскіе нѣмцы, не одни евреи. Свои не лучше», — замѣчалъ самъ А.И. Собо-

- левскій въ письмѣ отъ 12 февраля 1918 г. И.С. Пальмову (ОР РНБ. Ф. 558. №. № 202, Л. 52).
4. Письмо А.И. Соболевскому отъ 15/28 декабря 1920 г. — РГАЛИ. Ф. 449. № 129. Л. 76 об.
  5. Объ обстоятельствеахъ отъѣзда ученаго изъ Россіи см.: Богданова Т.А. Н.Н. Глубоковскій: исходъ изъ «Петроградскаго Египта» // Зарубежная Россія. 1917-1939. Кн. 2. СПб., 2003. с. 153-159.
  6. Архимандритъ Евтимій. Профессоръ д-ръ Н.Н. Глубоковски. Църковень вестникъ, 1923, брой 41, с. 1.
  7. Машинопись, л. 2 (Частное собраніе. Софія).
  8. Митрополитъ Антоній (Храповицкій). Четыре Академіи. Бѣлградъ, 1933, стр. 16.
  9. «Знаменательный день въ жизни сельскаго пастыря». СПб, 1902, стр. 43.
  10. 35-лѣтіе ученой дѣятельности профессора Николая Никаноровича Глубоковскаго. Софія. 1926 г., стр. 53.
  11. Глубоковскій Н.Н. «Православное русское бѣлое духовенство по его положенію и значенію въ исторіи» // «Христіанское ученіе», 1917, № 1, стр. 15.
  12. ЦГИА СПб, Ф. 2162. Оп. 1. № 2. Л. 20-20 об. Письмо отъ 1 декабря 1908 г. В.П. Глубоковскій (25 марта 1840 г. — послѣ 1914 г.) окончилъ Вологодскую духовную семинарію, 15 марта 1864 г. рукоположенъ во священника, въ 1914 г. по ходатайству Н.Н.Г. переведенъ въ село Вадья, расположенное неподалеку отъ озера Глубокое.
  13. По даннымъ на 1859 г. Глубоковскій Спасо-Преображенскій погостъ насчитывалъ 8 дворовъ и 48 душъ обоего пола, село Глубокое, расположенное рядомъ съ погостомъ, — 6 дворовъ и 33 души обоего пола (Вологодская губернія. Списокъ населенныхъ мѣстъ по свѣдѣніямъ 1859 года СПб., 1866 г., стр. 178).
  14. ЦГИА СПб. Ф. 2162. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 147 об. Письмо П.М. Кремлевскаго Н.Н. Глубоковскому отъ 26 сентября 1910 г.
  15. ЦГИА СПб. Ф. 2162. Оп. 1, № 2. Л. 247. Выписки изъ клировыхъ вѣдомостей Кадниковскаго (съ 1850-хъ гг. Вельскаго) уѣзда. Машинопись.
  16. Тамъ же. Л. 274. Письмо священника Пармена Перова отъ 9 октября 1904 г.
  17. Тамъ же. Л. 247.
  18. Тамъ же.
  19. Тамъ же.
  20. «1856 года мая 19 дня по смерти отъ неизвѣстной болѣзни, и 21 мая погребенъ приходскимъ священникомъ Платономъ Патоковымъ съ діакономъ Михаиломъ Кругловымъ, дьячкомъ Василиемъ Патоковымъ и дьячкомъ Павломъ Глубоковскимъ на приходскомъ кладбищѣ заштатный дьячекъ Петръ Никоновъ Проворовъ 73 лѣтъ» (ЦГИА СПб. Ф. 2161. № 2. Л. 264. Выписка изъ метрической книги Кадниковскаго уѣзда Спасо-Преображенской Глубоковской церкви).
  21. ЦГИА СПб. Ф. 2162. № 2. Л. 247, 274.
  22. Тамъ же, 21-21 об. Письмо Н.Н. Глубоковскому о. В.П. Глубоковскаго

- отъ 8 декабря 1908 г.
23. Тамъ же. Л. 247.
  24. Тамъ же. Л. 268. Справка объ учебѣ Никанора Глубоковскаго.
  25. Въ 35 верстахъ отъ Спасо-Преображенской церкви на противоположномъ берегу того же озера Глубокое стояла Николаевская Ильинская Глубоковская церковь при селѣ Ильинское, священникъ которой также носилъ фамилію Глубоковскій, фамилія эта упоминается въ клировыхъ вѣдомостяхъ Ильинской церкви уже въ 1797 г. Эта вѣтвь Глубоковскихъ пошла отъ священника Ильинской церкви Іоанна Васильева или Іоанна Григорьева Исполинова (ок. 1752 г. — послѣ 1820 г.). Его сынъ Евѣимій Глубоковскій (7 февраля 1782 — 16 июня 1837) въ 1805 г. былъ рукоположенъ во священника въ Ильинской Глубоковской церкви. впоследствии сталъ протоіереемъ. Сыновья о. Евѣимія учились въ Вельскомъ духовномъ училищѣ одновременно съ дѣтьми Петра Никонова — Никаноромъ и Павломъ Глубоковскими (ЦГИА СПб. Ф. 2162, № 2, Л. 14, 35, 146, 250. — Выписки изъ архивныхъ документовъ, приведенныя въ письмахъ Глубоковскому его товарищемъ по Вологодской семинаріи и Московской академіи Н.И. Озерковымъ отъ 2 октября и 1 декабря 1908 г., 25 октября 1910 г.) Всего у о. Евѣимія было пять сыновей: Оссія, Александръ, Арсеній, Василій, Павелъ и дочь Пульхерія. Обѣ вѣтви состояли въ родствѣ. Жена о. Іоанна Григорьева Исполинова — Ирина Андреевна была сестрой первой жены Никона Димитріева — Матрены Андреевны (Тамъ же. Л. 248). Въ архивѣ Н.Н. Глубоковскаго сохраняются письма внучки о. Евѣимія — Любви Александровны Глубоковской, въ 1921 г. ей было 71 годъ, она проживала въ Петроградѣ, имѣла 14 внуковъ (ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1, № 400; ЦГИА СПб., Ф. 2163. № 2. Л. 77-78. 163-166 об.). Въ концѣ 1860-хъ гг. оба Глубоковскихъ прихода были объединены, и образованъ новый съ церковью въ селѣ Кремлевѣ, откуда пошелъ священнической родъ Кремлевскихъ.
  26. Автобіографія Н.Н. Глубоковскаго. Цит. по: Свящ. А. Чеканъ. Профессоръ Н.Н. Глубоковскій // «Церковный вѣстникъ» (Парижъ). 1937. № 3-4. стр. 11. Въ 1921 г. Глубоковскій помѣстилъ въ журналъ «Двуглавый орель» (Берлинъ) нѣсколько статей о современномъ состояніи Россіи, подписавъ ихъ «родовой» фамиліей Проворовъ.
  27. Свѣдѣнія о зданіи Вельскаго духовнаго училища приводятся по машинописной архивной справкѣ, предоставленной директоромъ Вельскаго Краевѣдческаго музея Л.В. Макаровской.
  28. Тамъ же. Л. 249 (выписка изъ клировой вѣдомости Троицкой Селезневской церкви за 1836 г.). П.М. Глубоковская похоронена на кладбищѣ села Кобыльска за алтарной частью Кобыльскаго Ильинскаго храма.
  29. По даннымъ на 1859 г. Кичменгскій городокъ насчитывалъ 8 дворовъ и 35 душъ обоюго пола. Здѣсь была ярмарка (Вологодская губернія. Списокъ населенныхъ мѣстъ по свѣдѣніямъ 1859 года СПб., 1866).
  30. Степановскій И.В. «Вологодская старина». Историко-археологическій сборникъ. Вологда, 1890 г., с. 417. Черняевъ П. Кичменгскій городокъ // «Вологодскія губернскія вѣдомости». 1848 г., № 36, стр. 408.

31. Свидѣтельство о рожденіи и крещеніи, выданное Вологодской духовной консисторіей по запросу Вологодской духовной семинаріи 11 іюля 1884 года за № 3823 (ЦГИА СПб. Ф. 2162. № 1, Л. 2).
32. Письмо В.В. Розанову отъ 8 августа 1908 г. // ОР РГБ. Ф. 249. М. 4198. № 2. Л. 1-2 об. Часть писемъ В.В. Розанова Н.Н. Глубоковскому опубликована. См.: Богданова Т.А. Новые матеріалы къ біографіи В.В. Розанова (изъ переписки В.В. Розанова и Н.Н. Глубоковского) // Проблемы источниковѣдческаго изученія исторіи русской и совѣтской литературы. Сб. научныхъ трудовъ. Л., 1989. сс. 25-53.
33. Замужемъ за священникомъ Покровской церкви с. Ерга Сольвычегодскаго уѣзда о. Николаемъ Васильевичемъ Вахрамьевымъ. У нихъ было три сына (Александръ, Евгений, Василій) и дочь Анна.
34. Состоялъ священникомъ Вахомской Спасо-Преображенской церкви Вологодской губ. У о. Петра и его супруги Александры было три сына: Александръ, Павелъ, Никаноръ. Александръ послѣ окончанія Никольскаго духовнаго училища (1884) и Вологодской семинаріи обучался въ Томскомъ университетѣ, впослѣдствіи служилъ врачомъ съ селѣ Емурталинскомъ Тобольской губ., Павелъ также окончилъ Никольское училище (1889), въ 1897 г. былъ студентомъ С.-Петербургскаго университета (Доброумовъ Я.Д. Исторія Никольскаго духовнаго училища за 75 лѣтъ его существованія съ 1822 по 1897 годъ // «Вологодскія епархіальныя вѣдомости». 1898 г. № 13. 1 іюля. сс. 332-333).
35. Выпускникъ Вологодской духовной семинаріи (1868), затѣмъ окончилъ Кіевскій университетъ, докторъ медицины, служилъ въ мѣстечкѣ Копанкевичи Мозырскаго уѣзда Минской губ., послѣ перешель въ Акцизное вѣдомство (Доброумовъ Я.Д. Исторія... стр. 331). Скончался въ Кіевѣ. Женою его была Софія Михайловна Дмитріевская, у нихъ были сынъ Всеволодъ и дочь (ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. № 34. Л. 7. Записная книжка Н.Н. Глубоковского).
36. Глубоковскій Н.Н. М.Н. Глубоковскій (некрологъ) // «Странникъ». 1904 г., № 1. сс. 181-190. Было изготовлено 400 отдѣльныхъ оттисковъ (текстъ былъ немного исправленъ и дополненъ), озаглавленныхъ «Дорогой памяти неутомимаго искателя правды, писателя и изобрѣтателя, врача Матѣя Никаноровича Глубоковскаго († 1903, XII, 11)» (СПб., 1904). Матѣй былъ женатъ на Евдокіи Васильевнѣ Беклемешевой (род. около 1859 г.), дѣти ихъ: Константинъ (род. 1 апрѣля 1883 г.), Вѣра (род. 17 сентября 1884 г.), Владиміръ (род. 7 марта 1886 г.), Евгения (род. 29 марта 1891 г.), Борисъ (род. 19 марта 1903 г.) // (ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. № 34. Л. 7; Тамъ же. № 39. Л. 10 об. Записныя книжки Н.Н. Глубоковскаго).
37. А.Н. Глубоковскій окончилъ Казанскую духовную академію, въ теченіе ряда лѣтъ служилъ инспекторомъ и преподавателемъ латинскаго языка въ Духовномъ училищѣ г. Уральска (въ теперешнемъ Казахстанѣ). Съ 1910 г. состоялъ совѣтникомъ Уральскаго областнаго правленія, являясь замѣтнымъ участникомъ культурной и общественной жизни города. 28 іюня 1917 г. былъ назначенъ завѣдовать дѣлами киргизовъ, а

- последнимъ предоставлено теперь самоуправленіе» (Письмо А.И. Соколевскому // РГАЛИ. Ф. 429. № 129. Л. 24). Въ другомъ письмѣ Н.Н. Глубоковскій сообщалъ, что братъ былъ уволенъ «за консервативное направленіе, близкое по складу русскому направленію» (Тамъ же. Л. 32). Въ іюнѣ 1919 г. въ числѣ группы заложниковъ А.Н. былъ арестованъ болшевиками и въ ночь съ 12/25 на 13/26 іюня разстрѣлянъ, а тѣло его брошено въ рѣку и не найдено. По словамъ Н.Н., вѣсому роль въ этой трагедіи сыграла вышедшая еще въ 1911 г. его (Н.Н.) брошюра «По вопросу о "правѣ" евреевъ именоваться христіанскими именами» (съ отрицательнымъ заключеніемъ). См.: 35-лѣтіе ученой дѣятельности профессора Николая Никаноровича Глубоковскаго. Софія. 1925. С. 62. О гибели брата Глубоковскій узналъ лишь годъ спустя, лѣтомъ 1920 года.
38. Изъ автобіографіи Н.Н. Глубоковскаго. Цит. по: Свящ. А. Чеканъ: Профессоръ Н.Н. Глубоковскій // «Церковный вѣстникъ» (Парижъ). 1937 г. № 3-4. стр. 12.
39. Тамъ же. стр. 12.
40. ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. № 29. Л. 5. Записная книжка Н.Н. Глубоковскаго.
41. Цит. по: Свящ. А. Чеканъ. Профессоръ Н.Н. Глубоковскій // «Церковный вѣстникъ» (Парижъ). 1937. № 3-4. стр. 12.
42. ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. № 29. Л. 7. Записная книжка Н.Н. Глубоковскаго, запись относится къ 1909 г. «Въ этомъ сознаніи всегда исповѣдую: да будутъ слова благодарности вовѣки Богу, великому и многомилостивому», — такую запись онъ дѣлаеть рядомъ (Тамъ же. л. 7 об.). У самого о. В.М. Попова было четыре сына: Николай, кандидатъ богословія МДА, впослѣдствіи протоіерей, настоятель церкви на югѣ Франціи, въ городахъ По и Биаррицѣ (письма его Н.Н. Глубоковскому: ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. № 723, ЦГИА СПб. Ф. 2162.) № 12, Л. 173-180, Константинъ, послѣ окончанія Вологодской семинаріи, въ 1897 г. уѣхалъ въ Квихпахскую миссію на Аляскѣ къ Крестовоздвиженской церкви (См.: [Глубоковскій Н.Н.] Новые православые миссіонеры въ Сѣверной Америкѣ // «Церковный вѣстникъ». 1897 г. № 1. Стлб. 28), впослѣдствіи онъ состоялъ священникомъ Миннеаполисской Покровской церкви въ США, послѣ возвращенія въ Россію былъ чиновникомъ въ Канцеляріи при Св. Синодѣ: Михаилъ, священникъ Моломской Михайло-Архангельской церкви Никольскаго у. Вологодской губ., послѣ смерти отца переведенъ въ Кобыльскъ (письма его: ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. №№ 720, 1216); Александръ, въ 1902 г. — воспитанникъ Вологодской духовной семинаріи, а также двѣ дочери: Марія, замужемъ за священникомъ Іоанномъ Быстровымъ, и Александра, замужемъ за священникомъ Викториномъ Философовичемъ Ржаницынымъ.
43. «Знаменательный день въ жизни сельскаго пастыря». СПб. 1902. стр. 44. Глубоковскій также писалъ объ о. В. Поповѣ въ замѣткѣ «Изъ Никольскаго у вологодской епархіи (Знаменательный юбилей заслуженнаго сельскаго пастыря)» («Церковный вѣстникъ». 1902 г. № 10, 7 марта. Стлб. 311-313, за подписью «Благодарный почитатель»). Письма о. В.М.

- и А.Н. Поповыхъ Н.Н. Глубоковскому: ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. №№ 727, 728.
44. «Церковный вѣстникъ». 1894. № 1. 6 января. Стр. 7. Примѣчаніе Глубоковского къ статѣ «Къ вопросу о церковно-приходскихъ школахъ», подписанной «Сельскій священникъ».
45. Определеніемъ Синода отъ 2-11 іюня 1893 г. за № 1480 ему было преподано благословеніе за пожертвованіе 100 рублей въ Ильинскую Кобыльскую церковь (ЦГИА СПб. Ф. 2162. № 6. л. 13-14. Свидѣтельство, выданное Вологодской духовной консисторіей 29 іюня 1893 г.).
46. Письмо отъ 8 ноября 1903 г. На письмѣ стоитъ помѣта Н.Н.Г.: «[отвѣчено согласіемъ. 1903, XI, 19 — Среда]» (ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. № 1114).
47. ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. № 1104. Л. 1.
48. Согласно письму Н.Н.Г. отъ 21 апрѣля 1905 г. 3/8 части ежегодной 4% ренты съ этого капитала идутъ на нужды школь по усмотрѣнію завѣдующаго, 3/8 поступаютъ законоучителю и помощнику поровну, а 2/8 расходуются на содержаніе церковнаго хора (ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. № 1310. Л. 1-1 об. Отчетъ завѣдующаго школами священника о. Іоанна Быстрова о расходованіи средствъ съ капитала, пожертвованнаго Н.Н. Глубоковскимъ въ пользу Кобыльскихъ Ильинскихъ церковно-приходскихъ школь. 10 января 1911).
49. ЦГИА СПб. Ф. 2162. № 6. Л. 17. Удостовереніе отъ 1 декабря 1909 г. Какъ попечителю Кобыльско-Ильинскихъ школь ему было выдано специальное удостовѣреніе на право ношенія медали на груди.
50. [Глубоковскій Н.Н.] Священникъ Михаилъ Васильевичъ Поповъ (Некрологъ) // Вологодскія епархіальныя вѣдомости. 1909. № 24. сс. 608-616; С. 1910. № 5, 1 марта сс. 64-75; № 7, 1 апрѣля. сс. 114-121 и отд. издание: (Вологда, 1910). Женою о. Михаила Попова была Александра Васильевна (рожденная Попова). У нихъ были дѣти: сыновья — Николай и Василій закончили Вологодскую духовную семинарію, дочери — Фаина и Анна.
51. ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. № 278. Л. 44. Письмо В.В. Розанова Глубоковскому. Дата полученія — 27 декабря 1911 г.
52. Тамъ же. Л. 44-44 об.
53. Тамъ же. Л. 46-46 об. Дата полученія 15 апрѣля 1913 г. «Это долготнее дружелюбіе Ваше, свидѣтельствуя о добротѣ Вашего сердца (у всѣхъ духовныхъ я замѣчалъ и замѣчалъ что-то особенное въ душѣ — при разныхъ дефектахъ — и нѣчто особенное положительное, для чего формулы не нахожу, но связываю это съ источникомъ, съ «отводомъ» души духовенства изъ души церкви...» (ЦГИА СПб. Ф. 2162. № 10. Л. 3. Письмо В.В. Розанова Глубоковскому. Дата полученія 14 сентября 1914 г.).
54. Глубоковскій Н.Н. «Православное русское бѣлое духовенство по его положенію и значенію въ исторіи» // «Христіанское чтеніе». 1917 г. № 1. с. 3. (Былъ также отдѣльный оттискъ. Пг. 1917. Въ РНБ есть экземпляръ оттиска съ автографомъ: «Многоуважаемому Алексѣю Аванасъевичу

- Дмитріевскому на добрую память. Н. Глубоковскій. 1917, II, 19 — воскресіе»).
55. Тамъ же. с. 3.
  56. Тамъ же. с. 9, 10.
  57. РГАЛИ. Ф. 429. № 129. л. 10.
  58. По даннымъ на 1859 годъ, г. Никольскъ, расположенный на р. Югъ, насчитываль 149 домовъ и 1300 душъ обоого пола, въ немъ были 2 православныя церкви, почтовая станція, пристань и 2 ярмарки // Вологодская губернія (Списокъ населенныхъ мѣстъ по свѣдѣніямъ 1859 года. СПб. 1866). Въ 1864 г. въ Никольскѣ проживало 143 лица духовнаго званія, въ окрестныхъ волостяхъ насчитывалось 28 храмовъ и 220 священниковъ. (Никольская старина. Вологда. 2000, стр. 216).
  59. ЦГИА СПб. Ф. 2162. Оп. 1. № 11. л. 13-13 об. Письмо Глубоковского смотрителю Никольскаго училища А.Г. Ермолаеву отъ 12 ноября 1916 г.
  60. Доброумовъ Я.Д. «Исторія Никольскаго духовнаго училища за 75 лѣтъ его существованія (1822-1897)... // «Вологодскія епархіальныя вѣдомости». 1898 г. № 13. 1 июля. стр. 323.
  61. Тамъ же. стр. 323.
  62. Тамъ же. стр. 324.
  63. Тамъ же. стр. 325.
  64. Никифоръ Александровичъ Ильинскій (11 марта 1861 — 11 января 1942, Ленинградъ. погребенъ на Серафимовскомъ кладбищѣ) — соученикъ и близкій товарищъ Н.Н. Глубоковского, въ 1885-1918 гг. былъ преподавателемъ и инспекторомъ Вологодской Духовной семинарии, затѣмъ служилъ преподавателемъ словесности и латинскаго языка въ Вологдѣ. Былъ активнымъ противникомъ обновленчества, противъ котораго сочинилъ рядъ стихотворныхъ памфлетовъ, распространявшихся въ спискахъ. По словамъ его дочери, М.Н. Ильинской, совѣтоваль по возможности не посѣщать храмы, духовенство которыхъ признало митр. Сергія. Въ 1925 г. вышла на пенсію, а въ 1934 переѣхаль къ сыну въ Ленинградъ, гдѣ нѣсколько лѣтъ работаль надъ воспоминаніями о своей жизни, объ учебѣ и службѣ въ Никольскѣ и Вологдѣ. Эти воспоминанія, озаглавленныя — «Изъ далекаго прошлаго», были переписаны имъ нѣсколько разъ и являлись рѣдчайшимъ по подробности документальнымъ источникомъ по исторіи духовнаго образованія въ русской провинціи конца XIX — начала XX вв. Цитируемъ ихъ здѣсь съ разрѣшенія М.Н. Ильинской.
  65. Воспоминанія Никифора Александровича Ильинскаго. Л. 31. (Частное собраніе). «Хотя ревизора и ждали, но онъ пріѣхаль въ Никольскъ раньше ожидаемаго времени. Вслѣдствіе такой неожиданности всѣ, начиная со зрителя, немало растерялись. Д. Ѳ-чъ, помощникъ зрителя, въ одинъ вечеръ обошелъ всѣ квартиры и дѣлаль ученикамъ наставленія, какъ себя держать въ классѣ и на квартирахъ, если ревизору угодно будетъ посѣтить ученическія квартиры» (Тамъ же).
  66. Въ 1882-1888 гг. для училища было выстроено двухэтажное каменное зданіе на ул. Милліонной (нынѣ Совѣтская). Въ настоящее время въ

- немъ находится средняя общеобразовательная школа № 1.
67. [Григоревскій М.Х.] Отчетъ о ревизіи духовно-учебныхъ заведеній Вологодской епархіи. 1875. стр. 33.
  68. Тамъ же. сс. 39-40.
  69. Автобіографія Н.Н. Глубоковскаго. Цит. по: Свящ. А. Чеканъ. Профессоръ Н.Н. Глубоковскій // «Церковный вѣстникъ» (Парижъ). 1937. № 3-4, стр. 12.
  70. [Григоревскій М.Х.] Отчетъ о ревизіи... стр. 39.
  71. Доброумовъ Я.Д. Исторія... // «Вологодскія епархіальныя вѣдомости». 1899 г. № 5, 1 марта. стр. 136.
  72. Никольская старина. Вологда. 2000. сс. 201-202.
  73. Лебедевъ Вас. Чудотворная Дуниловская икона Божіей Матери и мѣсто ея явленія // «Вологодскія епархіальныя вѣдомости». 1899 г. № 1, 1 января. сс. 16-18; № 2, 15 января. стр. 29-35; № 3, 1 февраля. сс. 64-65. Было и отдѣльное изданіе — Вологда, 1899.
  74. Бронзовъ А. «Скорбь „Дуниловской пустыни“» // «Церковный вѣстникъ». 1914. № 31, 31 июля. Стлб. 918. Статья была посвящена вопросу о возрожденіи Дуниловской Богородичной пустыни, закрытой въ 1764 г., и о необходимости возвращенія туда чтимаго образа Богородицы. Матеріаль для этой статьи, по всей вѣроятности, былъ предоставленъ Н.Н. Глубоковскимъ.
  75. Никольская старина... стр. 212.
  76. [Григоревскій М.Х.] Отчетъ о ревизіи... стр. 34. Соглашаясь, что «какъ учитель онъ не былъ на высотѣ своего положенія», Н.А. Ильинскій, вмѣстѣ съ тѣмъ давалъ слѣдующую характеристику о. А.П. Соколову: «Но мнѣ нравился симпатичный обычай, заведенный о. протоіереемъ на своихъ урокахъ. Къ каждому уроку по катехизису ученики готовили по очереди главу изъ Евангелія. Дежурный ученикъ, какъ только смотритель входилъ въ классъ, сначала читалъ молитву, а затѣмъ главу изъ Евангелія по славянски и всегда за симъ переводилъ ее на русскій языкъ. Ученики всегда готовились по переводу тщательно, чтобы получить отъ смотрителя похвалу и одобреніе. Чтеніе Евангелія не отнимало много времени, и ученикамъ оно приносило большую пользу» (Воспоминанія Н.А. Ильинскаго. л. 33-34). Ильинскій также замѣчалъ, что въ Никольскѣ «о. протоіерей пользовался громаднымъ авторитетомъ» (Тамъ же, л. 34).
  77. [Григоревскій М.Х.] Отчетъ о ревизіи... с. 34.
  78. Воспоминанія Н.А. Ильинскаго. Л. 28-29.
  79. [Григоревскій М.Х.] Отчетъ о ревизіи... с. 35.
  80. Тамъ же.
  81. Воспоминанія Н.А. Ильинскаго. Л. 28 об.
  82. ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. № 29. Л. 49 об. Записная книжка Н.Н. Глубоковскаго. Впослѣдствіи Кубасовъ былъ смотрителемъ училища и настоятелемъ открытой въ 1889 г. при училищѣ Александрo-Невской домово́й церкви, основателемъ земской бібліотеки (Никольская старина... сс. 222-225).

83. Доброумовъ Я.Д. Исторія... // «Вологодскія епархіальныя вѣдомости». 1898. № 13. 1 іюля с. 323.
84. [Григоревскій М.Х.] Отчетъ... с. 38.
85. Тамъ же.
86. Тамъ же.
87. Доброумовъ Я.Д. Исторія... // «Вологодскія епархіальныя вѣдомости». 1898. № 18. 15 сентября. с. 444.
88. ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. № 29. Л. 23-23 об. Записная книжка Н.Н. Глубоковского.
89. Тамъ же. Л. 23 об. Впослѣдствіи Сырневъ состоялъ земскимъ начальникомъ въ Вятской губерніи (Воспоминанія Н.А. Ильинскаго, л. 37).
90. ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. № 29. Л. 49 об. Записная книжка Н.Н.Г.; Г. [Глубоковскій Н.Н.] Яковъ Дим. Доброумовъ. Исторія Никольскаго духовнаго училища за 75 лѣтъ его существованія (1822-1897). Вологда. 1900 [Рецензія] // «Церковный вѣстникъ». 1900. № 27, 6 іюля. Стлб. 864.
91. ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. № 29. Л. 49 об. Записная книжка Н.Н.Г. По воспоминаніямъ Ильинскаго «Добрякъ по душѣ, А. П-чъ въ то же время былъ очень вспыльчивъ и въ минуты вспыльчивости не рѣдко позволялъ себѣ кулачную расправу съ учениками» (Воспоминанія Н.А. Ильинскаго, Л. 29).
92. Г. [Глубоковскій Н.Н.] Яковъ Дим. Доброумовъ. Исторія Никольскаго духовнаго училища... Стлб. 864.
93. Тамъ же. Стлб. 865. Съ такимъ же теплымъ чувствомъ вспоминалъ училище и Ильинскій, окончившій его на годъ раньше Глубоковского, въ 1877 г. Отмѣчая, что въ его воспоминаніяхъ встрѣчаются факты. «какъ будто не говорящіе въ пользу гуманнаго къ намъ отношенія нѣкоторыхъ лицъ изъ училищной корпораціи», онъ объяснялъ это такъ: «<...> я долженъ сказать, что вѣдь мы поступили въ училище, когда только что отмѣнена была розга, что старое еще не было вполнѣ пережито, — это во 1-хъ, во 2-хъ, что мы рассказанные факты не были злоупотребленіемъ, обычаемъ, вошедшимъ въ привычку, а имѣли характеръ отечскаго воздѣйствія. Такъ на это смотрѣли мы, такъ на это смотрѣли и наши отцы. Нѣтъ, наше училище составляло рѣдкое и счастливое исключеніе среди другихъ училищъ, гдѣ кулачная, напр., расправа практиковалась въ болѣе широкомъ масштабѣ и въ болѣе позднее время» (Воспоминанія Н.А. Ильинскаго. Л. 39-39 об.).
94. [Глубоковскій Н.Н.] Юбилей Никольскаго духовнаго училища // «Церковный вѣстникъ» 1897. № 9. Стлб. 300. Братъ Н.Н. — Матѣй Никаноровичъ Глубоковскій прислалъ книги, которыя были вручены въ день юбилея лучшимъ воспитанникамъ училища.
95. ЦГИА СПб. Ф. 2162. № 6. Л. 16. Письмо предсѣдателя Правленія Братства, смотрителя Никольскаго училища Е.А. Бурцева отъ 31 марта 1909 г.; Уставъ и протоколы Братства см.: ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 2. № 1102.
96. ЦГИА СПб. Ф. 2162. № 11. Л. 10. Адресъ Правленія Александрo-Невскаго братства.
97. Тамъ же. Л. 13-14. Письмо Н.Н.Г. отъ 12 ноября 1916 г.

98. Тамъ же. № 6. Л. 29. Письмо А.Г. Ермолаева отъ 11 февраля 1917 г.
99. Тамъ же. Л. 30.
100. ЦГИА. Ф. 2162. № 6. Л. 30. Письмо архивариуса Консисторіи Тихона Богомолова отъ 26 апрѣля 1917 г.
101. Суворовъ Н. Нѣсколько матеріаловъ для первоначальной исторіи Вологодской семинаріи въ XVIII столѣтіи съ 1730 по 1754 годъ // «Вологодскія епархіальныя вѣдомости». 1865 г. № 9. с. 298.
102. Тамъ же. 297-309; № 10. сс. 380-391.
103. Суворовъ Н. Свѣдѣнія о состояніи Вологодской Семинаріи въ 1781 году въ пятидесятомъ отъ ея основанія // «Вологодскія епархіальныя вѣдомости». 1865 г. № 14. сс. 574-578.
104. Отечественная церковь по статистическимъ даннымъ съ 1840-41 по 1890-91 гг. Сост. Ив. Преображенскій. СПб., 1901. 2-е изд. 2-е изд. с. 180, 181.
105. Кирилло-Іоанно-Богословская церковь при Вологодской духовной семинаріи // «Вологодскія епархіальныя вѣдомости». 1901 г. № 6. 15 марта. сс. 159-162 (на вклейкѣ между с. 152 и 153-изображеніе церкви); № 7, 1 апрѣля. С. 179-183; № 8, 15 апрѣля. С. 193-199.
106. Глубоковскій Н.Н. Памяти епископа Пермскаго Петра (Лосева) // «Церковный вѣстникъ», 1902 г. № 16, 18 апрѣля. Стлб. 502-504; № 17, 25 апрѣля. Стлб. 518-522. «Съ удовольствіемъ прочиталъ Вашу совершенно вѣрную замѣтку о преосвящ. Петрѣ въ «Церковномъ вѣстникѣ», — писалъ Глубоковскому епископъ Іоаннъ (Кратировъ), бывшій, по замѣчанію Глубоковскаго, «пріятеlemъ» епископа Петра (ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. № 29. Л. 51 об. Записная книжка Н.Н.Г.).
107. Глубоковскій Н.Н. Памяти епископа Пермскаго Петра... Стлб. 518.
108. Тамъ же.
109. Тамъ же. Стлб. 519.
110. Тамъ же.
111. Н.А. Ильинскій вспоминалъ, что въ 6-мъ классѣ они «успѣли хоть и ненадолго познакомиться съ популярнѣйшей личностью Алексѣя Никитича Хергозерскаго, извѣстнаго составителя учебника по Св. Писанію. Это былъ уже глубокой старецъ. Занимался онъ съ нами не болѣе 2 мѣсяцевъ и потомъ вышелъ въ отставку. Объ А-сеѣ Никитичѣ ходило много анекдотовъ, особенно много о его ѣдкихъ остротахъ» (Воспоминанія Н.А. Ильинскаго. Л. 59).
112. Матеріалы для исторіи Вологодской семинаріи. Краткія свѣдѣнія о начальникахъ, наставникахъ и другихъ должностныхъ лицахъ семинаріи съ января по августу 1882 г. // «Вологодскія епархіальныя вѣдомости». 1883. № 15, 1 августа. сс. 267-276. Полный списокъ преподавателей и другихъ должностныхъ лицъ, приведенный на 1879 годъ, насчитываетъ 22 человекъ.
113. Николай Платоновичъ Малиновскій († 28 января 1917 г.), авторъ «Православнаго догматическаго богословія» (Тт. 1-4) былъ впослѣдствіи ректоромъ Вологодской семинаріи, и корреспондентомъ Глубоковскаго.
114. «Въ это время В. С-чъ былъ общимъ любимцевъ учениковъ. Всегда де-

- ликатный, чрезвычайно предупредительный и вѣжливый. В. Сичъ былъ крайне снисходителенъ ко многимъ ученическимъ слабостямъ. Онъ былъ единственный въ то время преподаватель, которому ученики приносили въ день ангела разные подарки. Отъ нашего курса была ему подарена "Апологетика" Рождественскаго» (Воспоминанія Н.А. Ильинскаго. Л. 65-65 об.).
115. Смѣлковъ В.В. Рѣчь о современномъ положеніи на Руси вопроса о народномъ образованіи и о церковно-приходскихъ школахъ, произнесенная... 12 декабря 1882 года // «Вологодскія епархіальныя вѣдомости». 1883. № 1, 1 января. стр. 17.
116. Тамъ же. сс. 36, 37.
117. Воспоминанія Н.А. Ильинскаго. л. 65 об.-70 об.
118. Тамъ же. л. 70 об. Ильинскій вспоминалъ о «нѣсколькихъ "генеральныхъ репетиціяхъ" въ формѣ диспутовъ, устроенныхъ Зиоровымъ наканунѣ выпускныхъ экзаменовъ. "Началась лихорадочная подготовка къ репетиціямъ. Вставали очень рано, многіе уже въ 5 часовъ утра ходили по дорожкамъ задняго семинарскаго сада, находившагося между семинарскимъ корпусомъ и каменной стѣной губернаторскаго дома. Садъ этотъ былъ большой <...> въ немъ росли липы, было немного и березъ. Многіе семинаристы, какъ птицы, устраивали свои гнѣзда на деревьяхъ и урчаніе ихъ разносилось по всему саду» (Воспоминанія Н.А. Ильинскаго. Л. 72 об. — 73).
119. Тамъ же. л. 73.
120. Тамъ же. л. 61 об. Прочитавъ во время пребыванія въ Вологдѣ въ началѣ 1920 г. эти воспоминанія, Глубоковскій сдѣлалъ 5/18 марта 1920 г. слѣдующую запись: «Прекрасныя "Воспоминанія", которыя прочиталъ съ глубокимъ и захватывающимъ интересомъ. Въ періодъ великихъ физическихъ страданій и чрезвычайныхъ душевныхъ мученій, державшихъ меня на границѣ крайняго отчаянія, я находилъ въ нихъ ободряющую опору и возрождающее вдохновеніе. снова чувствовалъ себя человѣкомъ, способнымъ жить и работать ради истины и во имя правды. Настоящія "Воспоминанія", написанныя съ такою увлекательною художественною простотой, это — сама жизнь одухотворенная высшими стремленіями и согрѣтая любовью, которая все животворитъ собою». (Тамъ же. На отдѣльномъ листѣ, вклеенномъ передъ первой страницей текста «Воспоминаній»).
121. По всей вѣроятности, Глубоковскій, предвидя печальную судьбу почти полностью погибшаго семинарскаго архива, забралъ свои работы во время командировки въ Вологду въ началѣ 1920 г. и тогда же вывезъ, передавъ затѣмъ на храненіе К.Я. Здравомыслову, бывшему начальнику Архива и Библиотеки Синода, подъ началомъ котораго тогда служилъ. Въ настоящее время они хранятся среди рукописей Синода (РГИА. Ф. 834. Оп. 4. № 1067, 1068).
122. РГИА. Ф. 834. Оп. 1. № 1067. Л. 115, 116.
123. «Такой порядокъ ученія былъ раньше, а теперь совсѣмъ не то стало; теперь начало ученія хоть не сладко, но и не такъ горько. <...> Теперь

- обращаютъ вниманіе не столько на буквальность, что было раньше, сколько на содержаніе, съ понятіемъ изложеніе своими словами, и стараются развить душевныя и даже тѣлесныя силы учащихся, а особенно разсудокъ ихъ такъ, чтобы они могли самостоятельно и правильно разсудить о какомъ угодно предметѣ <...>. Плоды такого ученія сладки и потому, что они доставляютъ образованнымъ людямъ почетное мѣсто, <...> [они] вездѣ будутъ уважаемы за полезную службу отечеству и потому будутъ жить въ благосостояніи...» (Тамъ же, Л. 117-117 об.).
124. РГИА. Ф. 834. Оп. 4. № 1067. Л. 114.
125. РГИА. Ф. 834. Оп. 4. № 1068. Л. 68 об. Въ началѣ 1890-хъ гг. Глубоковскій регулярно помѣщалъ въ «Церковномъ вѣстникѣ», «Московскихъ вѣдомостяхъ», «Русскомъ словѣ» корреспонденціи преосвященнаго Николая, тогда епископа Аляскинскаго, о состояніи Сѣвероамериканской миссіи. Ихъ переписка началась, по-видимому, вскорѣ послѣ отъѣзда Зіорова изъ Вологды. Письма архіепископа Николая за 1892-1914 гг.: ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. № 651, 652.
126. РГИА. Ф. 834. Оп. 4. № 1068. Л. 119.
127. Глубоковскій Н. «Слово при гробѣ преподавателя Волог. Дух. Семинаріи Вас. Иван. Рейпольскаго» // «Вологодскія епархіальныя вѣдомости». 1883. № 24, 15 декабря. С. 467-468.
128. РГИА. Ф. 834. Оп. 4. № 1068. Л. 185 об.
129. Тамъ же. Л. 307.
130. Тамъ же. Л. 248.
131. Тамъ же. Л. 127 об., 170.
132. Тамъ же. Л. 10.
133. Тамъ же. Л. 13.
134. Тамъ же. Л. 15 об.
135. Тамъ же.
136. Тамъ же. О. 13.
137. Тамъ же. Л. 20 об.
138. Тамъ же. Л. 21.
139. Тамъ же. Л. 21-21 об. «Но вѣдь социализмъ не можетъ принудить извѣстное лицо къ чему-нибудь: оно само въ себѣ чувствуетъ извѣстный божественный законъ и можетъ разсудить, что должно дѣлать. Отсюда выходитъ желаніе удовлетворять себѣ во всемъ, освободиться отъ обязанностей къ ближнимъ и стать на мѣсто высшихъ, когда ихъ можно устранить. Вѣдь жизнь говоритъ въ человѣкѣ гораздо сильнѣе, чѣмъ тѣ высокія истины, напр., о любви къ врагамъ, которыя проповѣдуетъ намъ Евангеліе. Все, что во мнѣ есть, законно и должно быть по тому самому — удовлетворено... Не отсюда ли распущенность нравовъ, то безпардонное позволеніе на все, что нерѣдко можно замѣтить въ современномъ обществѣ?»
140. Тамъ же. Л. 37-37 об.
141. Тамъ же. Л. 24.
142. Тамъ же. Л. 38 об.
143. Тамъ же. Л. 89. Въ одной изъ сохранившихся проповѣдей, написан-

ныхъ въ періодъ обученія на первомъ курсѣ Московской духовной академіи, — «Слово на день перенесенія мощей Святителя и чудотворца Николая» — молодой Глубоковскій даетъ слѣдующую характеристику современнымъ дѣятелямъ печатнаго слова: «"Желая быть мудрыми въ себѣ самихъ и предѣ собою разумными" (Исаія, 5, 21) они сами ищутъ и намѣчаютъ разнообразныя пути къ счастью. Но всѣ ихъ попытки въ этомъ направленіи производятъ только большую смуту въ умахъ и сердцахъ; они не только не могутъ указать вѣрнаго пути къ счастью, но даже не могутъ опредѣлить, въ чемъ оно заключается. Нѣкоторые изъ нихъ, по-видимому, горячо желаютъ блага своимъ ближнимъ, но не слѣдуя въ своихъ стремленіяхъ указаніямъ истинныхъ проповѣдниковъ Слова Божія. И не подражая ихъ вѣрѣ и жизни, строятъ такія теоріи, которыя не только не водворяютъ мира и чувствъ взаимной любви въ обществѣ, но еще болѣе возбуждаютъ зависть, вражду и ненависть, выражающіяся нерѣдко въ междоусобныхъ браняхъ и кровавыхъ политическихъ переворотахъ. Во главѣ учительства ставятся не тѣ люди, которые прославляютъ церковь, какъ образцы, достойныя подражанія, но большею частью лица независимыхъ отъ божественнаго ученія убѣжденій. Достоинство идей цѣнится не столько по духу истины и силѣ правды, сколько по тому, насколько онѣ отвѣчаютъ современному вкусу читающей публики, насколько стройны по изложенію, насколько замысловаты и красивы формы, въ которыя онѣ облакаются, и, наконецъ, насколько ласкаютъ воображеніе и страсти. Подобно фарисеямъ, теперешніе литераторы любятъ, чтобы къ нимъ обращались съ почтительными словами: учителю, учителю!, но не хотятъ знать, что истинный учитель не тотъ, кто выражаетъ хорошія мысли, но тотъ, кто и исполняетъ ихъ на дѣлѣ» (Тамъ же, № 1067. Л. 86-87 об.).

144. Тамъ же. № 1067. Л. 63.

145. Тамъ же. Л. 74, 75 об.

146. Тамъ же. № 1094. Въ воспоминаніяхъ Н.А. Ильинскаго мы читаемъ: «Годъ обученія въ III кл. былъ годомъ, полнымъ тревогъ. Постоянныя покушенія на жизнь Государя чрезвычайно всѣхъ волновали. Слухи носились самыя чудовищныя. Въ городѣ часто разбрасывались прокламации, попадавшія иногда и къ намъ. Въ нѣкоторыхъ ученикахъ они находили сочувствіе, но такихъ учениковъ было очень немного. Въ то время наша семинарія продолжала еще находиться подъ опалой, и семинаристы, которымъ воспрещенъ былъ доступъ въ высшія учебныя заведенія, съ крайнею осторожностью занимались чтеніемъ нелегальной литературы. За тѣмъ, что читали ученики, въ то время слѣдили строго и безпощадно преслѣдовали тѣхъ, у кого находили что-ниб. нелегальное. А нелегальными въ то время считались, помимо подпольной литературы, произведенія Тургенева, Некрасова, Бѣлинскаго, Писарева, Добролюбова. Изъ журналовъ особенно вреднымъ считался журналъ "Дѣло"» (Воспоминанія Н.А. Ильинскаго, Л. 58).

147. РГИА. Ф. 834. Оп. 4. №. 1068. Л. 99-99 об.

148. Тамъ же. 1068. Л. 100 об.

149. Празднованіе дня Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Вологодской духовной семинаріи и въ Вологодскомъ духовномъ училищѣ // «Вологодскія епархіальныя вѣдомости». 1883. № 12, 15 іюня. сс. 218-222.
150. «Московскія вѣдомости». 1883. № 290, 19 октября и 1884. № 1, 1 января.
151. Перечень періодическихъ изданій (съ указаніемъ номеровъ), въ которыхъ помѣщены статьи Глубоковскаго см.: 35-лѣтіе ученой дѣятельности профессора Николая Никаноровича Глубоковскаго. Софія. 1926. сс. 64-70.
152. ЦГИА СПб. Ф. 2162. № 11. Л. 7, 7 об. 4 ноября 1916 г. Глубоковскій былъ избранъ почетнымъ членомъ Стефано-Прокопьевскаго братства и попечительства о бѣдныхъ воспитанникахъ Вологодской семинаріи.
153. ЦГИА СПб. Ф. 2162. № 14. Л. 88. Въ отвѣтъ Глубоковскій замѣчалъ: «Трогательный привѣтъ родной Вологодской семинаріи былъ однимъ изъ самыхъ отрадныхъ утѣшеній моего юбилейнаго дня. Приношу многоглубокую, сердечную благодарность всей корпораціи за доброе вниманіе, видя въ этомъ свидѣтельство преданности тѣмъ идеаламъ правды и знанія, которымъ я старался служить посильно по священнымъ завѣтамъ духовной школы» (Тамъ же. Л. 88 об.).
154. ЦГИА СПб. Ф. 2162. № 14. Л. 90 об.